

30 октября

№156 2020

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«30 октября» обратилась к мемориальцам с вопросами об отношении в их регионах к поправке в Конституцию об «обнулении» сроков президентства Путина и к последним событиям в Беларуси. Можно отметить примечательное различие во взглядах между представителями тех или иных региональных «Мемориалов».

АРКАДИЙ ГАЛКЕР,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

«Я лично надеюсь, что белорусам удастся отстаивать свое право проводить честные выборы. Кроме того, события в Белоруссии зеркально отражаются в России. Если протестующим удастся победить в Белоруссии, то в перспективе это когда-нибудь произойдет и в России.»

АЛЕКСАНДР РОЖДЕСТВИН,
ОРЕНБУРГ

«Поправки в Конституцию, по моему мнению, в основном нормальные, а вот события в Белоруссии — хреновые. Я полагаю, что лучшим выходом стало бы присоединение Белоруссии к России в виде шести областей.»

ВЛАДИМИР РОМАНОВСКИЙ, МИНСК

«Сейчас все возмущены действиями властей, идет прямое сравнение ситуации с 1937 годом, с фашистским геноцидом. Мы все прикрепили себе белые ленты в день голосования, чтобы показать — за кого мы голосуем, и видели, насколько нас много. А тут такие нереальные цифры! Всех это, естественно, возмутило.»

«Это впервые, и это удивительно. Был кризисный момент — шок после первых разгонов.»

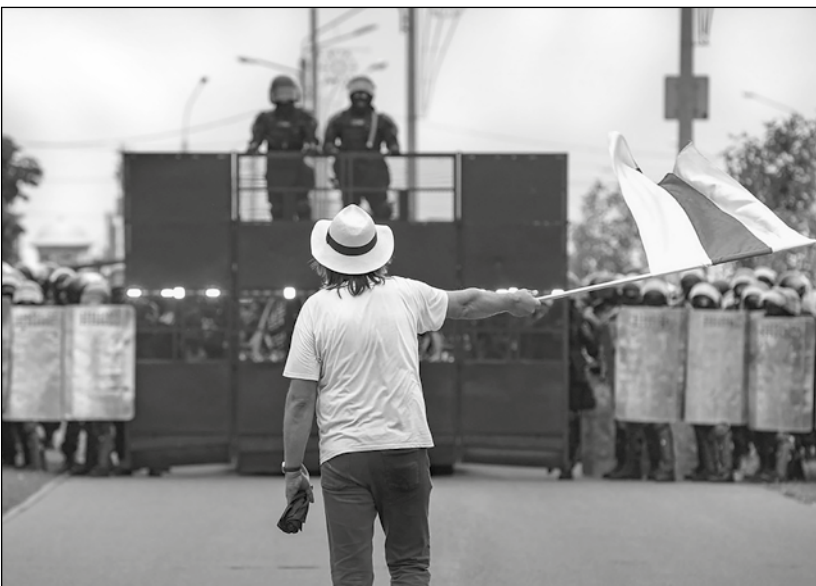

РОМАН ЛЁРЕК, ИРКУТСК

«Я склоняюсь к мнению, что это дело самих граждан Белоруссии. Сами выборы, по моему мнению, были вполне честными. Что касается волнений, то, как и ранее и на Украине, это было организовано определенными группировками при поддержке из-за рубежа. Возможно, что такие события попытаются организовать и в России.»

Подробнее на с. 2 >

ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА» О СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Грубейшая фальсификация властями Беларуси результатов президентских выборов вызвала массовые выступления возмущенных граждан по всей Республике.

Насилие в отношении независимых кандидатов и оппозиции, начавшееся еще до выборов, приобрело размах, небывалый даже для режима Лукашенко. Против протестующих граждан была самым жестоким образом применена физическая сила и спецсредства; многим людям причинены тяжелые увечья, тысячи задержаны, возбуждены десятки политически мотивированных уголовных дел; появились новые политические заключенные. Журналистов избивают и задерживают. Если по вине власти протест перестанет быть мирным и перерастет в ожесточенные стычки с силовиками, то будет

Окончание на с. 6 >

НЕ ЛЬГОТЫ, А КОМПЕНСАЦИЯ ВРЕДА, НАНЕСЕННОГО ГОСУДАРСТВОМ

14 июля «Международный Мемориал» и Институт права и публичной политики запустили совместный проект — сайт backhome.memo.ru «Право вернуться домой».

Он посвящен одной из проблем, которая возникла еще после реабилитации середины 1950-х годов и не решена до сих пор, — возможность для репрессированных и членов их семей вернуться в прежнее жилье, утраченное из-за репрессий. Очень часто комнату, дом или квартиру репрессированных занимают другие люди, которые, естественно, не собираются никому ничего возвращать. Государство самоустранилось от этой проблемы.

Когда осенью 1991 года был принят закон «О реабилитации», в него включили право на возвращение. Если реабилитированные и члены их семей решали вернуться на прежнее место жительства, то они имели право на первоочередное получение жилья. Если же они до репрессии жили в сельской местности — то на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами на строительство

дома. Однако через 13 лет, в 2004 году, были приняты поправки в закон, существенно затруднившие возможность возвращения и поставившие его в зависимость от регионального законодательства, воздвигающего различные препятствия, чтобы не дать «чужакам» получить жилье. К примеру, закон Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилье помещения» относит к числу условий признания нуж-

дающимися в жилье проживания в городе по месту жительства на законных основаниях в общей сложности не менее 10 лет.

Судебные процессы по поводу неисполнения закона «О реабилитации» тянулись несколько лет, пока в конце 2019 года не вышли на финишную прямую.

Во второй половине 2010-х годов три женщины, выступившие против подобного ущемления прав репрессированных, Алиса Мейсснер, Елизавета Михайлова и Евгения Шашева, родившиеся в семьях репрессированных и стремившиеся вернуться в Москву, где жили семьи их родителей до репрессий, при поддержке юристов Института права и публичной политики дошли до Конституционного суда. Все три женщины относятся к ка-

Продолжение на с. 4, 9 >

ДЕЛО ДМИТРИЕВА ЗАКОНЧИЛОСЬ.

ИЛИ НЕТ?

Приговор по делу Юрия Дмитриева — 3,5 года, он выйдет на свободу 12 ноября. Дело главы карельского отделения «Мемориала», длящееся почти четыре года, вызвало огромный общественный резонанс в России и в мире. В поддержку историка выступали нобелевские лауреаты, российские деятели культуры и иностранные ученые. «Мемориал» считает это дело политическим.

Впервые Юрий Дмитриев был арестован в декабре 2016 года по обвинению в фотосъемке своей приемной дочери якобы с целью изготовления порнографических материалов. Как позже объяснял историк, он сделал более сотни снимков дочери: это было нужно, только чтобы следить за ее здоровьем и развитием и противостоять попыткам изъятия ребенка из семьи под предлогом плохого обращения. Позже к этому добавились обвинения в развратных действиях в отношении девочки, а также в незаконном хранении оружия (речь шла о непригодном для стрельбы обрезе).

Практически сразу же после предъявления обвинения и ареста среди историков и правозащитников распространилось мнение, что это дело — месь «силовиков» за активные действия Дмитриева по поиску мест захоронения жертв репрессий советского периода в Сандармохе (именно он в 1997 году обнаружил это массовое захоронение жертв сталинских репрессий).

Однако, постепенно выяснилось, что следствие не смогло представить элементарных доказательств по уже объявленным обвинениям.

5 апреля 2018 года Петрозаводский городской суд оправдал Дмитриева

Продолжение на с. 2, 3 >

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». В 2020 году рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передать с оказией.

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Списки угнанных

с. 5

Грузинский день
памяти жертв репрессий

с. 7

Иван Паникаров
ответил
«Плохому
сигналу»

с. 8

Греховность исполнения
революционных песен

с. 9

Над Бабьим Яром
памятники есть

с. 10

Мишь

с. 11

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

➤ Окончание. Начало на с. 1

АРКАДИЙ ГАЛКЕР,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

Главное, чем мы занимаемся в последние месяцы, — это правозащитная работа. За последние месяцы в Нижнем Новгороде активизировались протестные акции.

Все началось с протестов против поправок в Конституцию, потом начали выходить в поддержку жителей Хабаровска, потом — в поддержку белорусов. При этом на наиболее популярном месте проведения публичных акций, Театральной площади в центре города, еще в августе 2017 года такие мероприятия проводить было запрещено. Сначала власти никак не реагировали на их возобновление, но с начала августа начались задержания пикетчиков под надуманными предлогами — вроде практики одиночного пикета, на котором участники передают плакат из рук в руки, якобы превращая пикет в «групповую».

Совместно с «ОВД-Инфо» и Правозащитным центром «Мемориал» мы помогаем найти адвокатов, обеспечиваем поддержку задержанных, которых уже набралось человек двадцать (некоторых задерживают не по одному разу на разных пикетах). Еще хотелось бы выделить конкурс «Человек в истории. Россия—XX век». Осенью, когда будут сняты ограничения, мы планируем провести большой семинар для учителей, непосредственно работающих со школьниками. Кроме собственно семинара, будет экскурсия в нижегородский музей Сахарова, размещенный в квартире, где академик в 1980–1986 годах отбывал ссылку.

Надеемся, что это привлечет к музею внимание молодежи.

С властями, я бы сказал, мы существуем параллельно. Власть старается не обращать на нас внимания, но и каких-то особенных репрессий против нас не предпринимает.

Большинство моих соратников выступало против поправок в Конституцию. Если говорить о более широких кругах населения, то, по словам одной моей знакомой, проводившей экзитпол во время голосования на одном из избирательных участков в центре города голоса разделились пополам. Если говорить о моем личном отношении к поправке об обнулении президентских сроков, то я не скажу ничего нового. Для нас представляется позорным, что вообще был поднят вопрос о внесении подобной поправки в Конституцию. Да и то, как это голосование проводилось, вызывает самые неприятные чувства. Я полагаю, что эта поправка, рано или поздно, будет изъята из Конституции.

Протестные выступления в Беларуси поддерживают все политические активисты — от левых до правых. Я лично надеюсь, что белорусам удастся отстаивать свое право проводить честные выборы. Кроме того, события в Беларуси зеркально отражаются в России. Если протестующим удастся победить в там, то в перспективе это когда-нибудь произойдет и здесь.

РОМАН ЛЁРЕК, ИРКУТСК

Иркутский «Мемориал» работает в ограниченном формате, поскольку карантин внес ограничения. Местные власти не обращают

на нас внимания и не трогают. Так что, можно сказать, отношения у нас нормальные.

Относительно результатов выборов в Беларуси и протестов, то я склоняюсь к мнению, что это дело самих граждан Беларуси. Что касается волнений, то, как и ранее и на Украине, это было организовано определенными группировками при поддержке из-за рубежа. Возможно, что такие же волнения попытаются организовать и в России.

К ранее принятым поправкам в Конституцию в целом я отношусь положительно. Исключение — поправка об обнулении президентских сроков. Я полагаю, что нельзя отдавать приоритет какому-то одному кандидату. Должно быть равенство между кандидатами на пост президента, а здесь мы видим предоставление преимуществ.

ВЛАДИМИР РОМАНОВСКИЙ, МИНСК

Из-за начавшихся после выборов протестов все члены «Мемориала» в той или иной степени занимаются этой проблематикой.

С нынешней властью у нас нет абсолютно никаких отношений. Году в 2006-м мы хотели зарегистрироваться — уже даже не как самостоятельная организация, а как филиал «Международного Мемориала». Собрали необходимый пакет документов, пришли в министерство юстиции, а там нам прямо в глаза сказали: «Мы вас не регистрируем». И хотя Верховный суд позже признал, что мы были правы, никаких действий предпринято не было. Так что до сего дня «Мемориал» является незарегист-

рированной организацией и никакого взаимодействия с властями у нас нет.

Сейчас все возмущены насильственными действиями властей при разгоне протестов, идет прямое сравнение ситуации с 1937 годом, а также со зверствами нацистов. Причиной протестов стала откровенная фальсификация на последних выборах. Когда власть вознамерилась пойти традиционным путем (кого-то из кандидатов арестовали, кто-то уехал), то Светлана Тихановская «подхватила флаг» у арестованного мужа и стала единственным кандидатом от оппозиции. Мы все прикрепили себе белые ленты в день голосования, чтобы показать — за кого мы голосуем, и видели, насколько нас много. А тут такие нереальные цифры! Все это, естественно, возмутило.

Это впервые, и это удивительно.

Был кризисный момент — шок после первых разгонов. И вдруг к филармонии вышли женщины, одетые в национальную одежду, и начали петь. Это попало на Радио «Свобода», услышав об этом, в центр вновь хлынул народ. Так что можно сказать, что женщины спасли имидж страны.

АЛЕКСАНДР РОЖДЕСТВИН,
ОРЕНБУРГ

Мы подготовили очередной том «Книги Памяти», там почти 800 фамилий.

Отношения с властями у нас хорошие, но, к сожалению, они нам не помогают, но и не мешают работать.

Поправки в Конституцию, по моему мнению, в основном нормаль-

ные, в том числе и об обнулении президентских сроков. Чем Вам не нравится нынешний президент? Он сделал все, что нужно — памятник жертвам репрессий поставил, необходимые поправки в законодательство принимаются и т.д. События в Беларуси — хреновые. Я полагаю, что лучшим выходом стало бы присоединение Белоруссии к России в виде шести областей.

АННА ВЬЮЖАНИНА, БИЙСК

Из-за пандемии коронавируса наша деятельность ограничена, и поэтому никаких мероприятий у нас в последние месяцы не было. И планировать что-то на ближайшее будущее очень сложно. Мы пока «на паузе».

Администрация Бийска традиционно поддерживает нас уже много лет, помогает при проведении мероприятий, особенно — дня памяти 30 октября. Но как и что будет проходить в этом году, предсказать сейчас невозможно.

К сожалению, из-за все той же пандемии я «самоизолировалась» на даче, новости и телевизор не смотрю, поэтому что-то конкретное о реакции у нас на события этого лета сказать не могу. Что касается поправки об обнулении президентских сроков, то я отношусь к ней отрицательно. Нам нужны перевыборы, чтобы в стране стало лучше. Мы ж не в Северной Корее все-таки живем.

На снимках: Аркадий Галкер, Роман Лерек, Владимир Романовский, Александр Рождествен, Анна Вьюжанина. Фото Натальи Йозеф и из личных архивов спикеров.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

ДЕЛО ДМИТРИЕВА
ЗАКОНЧИЛОСЬ.
ИЛИ НЕТ?

➤ Продолжение. Начало на с. 1

по статьям о развратных действиях и изготовлении детской порнографии, при этом признав его виновным по статье о хранении оружия (подобная практика — частичное признание виновным по самой безобидной статье — распространенное явление в российских судах). В итоге вместо девяти лет лишения свободы, которых требовал прокурор, Дмитриев был приговорен к двум с половиной годам ограничения свободы. Подобное наказание предполагает, что осужденный не может покидать определенное муниципальное образование, посещать массовые мероприятия, выходить из дома в определенное время суток, менять место работы без санкции уголовно-исполнительной инспекции. Также осужденный обязан от одного до четырех раз в месяц отмечаться у инспектора. С учетом времени, проведенного Юрием Дмитриевым к тому моменту в СИЗО, наказание должно было действовать три месяца.

Подобный итог, естественно, не устроил местных «силовиков», и 27 июня 2018 года Юрий Дмитриев был вновь арестован — на сей раз

по подозрению в насильственных действиях сексуального характера (статья 132 УК РФ) в отношении все той же приемной дочери. На сей раз основанием для возбуждения дела стали не фотографии, а показания, полученные у девочки (по некоторым данным — путем манипуляций). 9 октября 2018 года Петрозаводский суд объединил в одно производство новое и «старое» уголовные дела Дмитриева.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОДДЕРЖКА

В январе 2020 года была опубликована петиция, подписанная рядом политиков, ученых и деятелей культуры, о прекращении преследования Юрия Дмитриева, адресованная президенту РФ Владимиру Путину. «Мы выражаем глубокую обеспокоенность по поводу уголовного дела против Юрия Дмитриева, карельского историка, известного своим выдающимся вкладом в сохранение памяти о жертвах сталинских репрессий. Разбирательство дела Дмитриева происходит одновременно с попытками переписать историю мемориального кладбища Сандармох...

Вся доступная информация об обвинении и ходе судебного процесса убеждает нас, что Дмитриев невиновен, а подлинная причина преследования — его профессиональная деятельность. Юрию Дмитриеву 64 года. Его здоровье сильно ухудшилось за три года заключения. По предъявленным обвинениям он может быть осужден на срок до 20 лет. Такой приговор будет концом не только его исследовательской работы, но и жизни... Мы надеемся, что наши тревога и обеспокоенность будут приняты Вами во внимание. И Вы сделаете все от Вас зависящее для прекращения преследования историка и вынесения справедливого решения по его делу», — говорилось в петиции. Среди подписавших документ были лауреаты Нобелевской премии по литературе Светлана Алексиевич, Герта Мюллер и Ольга Токарчук, депутаты Европарламента Пятрас Ауштравичюс, Рейнхард Бютикофер, Рафаэль Глюксманн, Виола фон Крамон-Таубадель, Андриус Кубилюс, Людас Мажилис, Аушра Малдейкене, Изабель Сантос, Раса Юкнявичене, Даниэль Кон Бендит — один из лидеров протестов 1968 года

во Франции, сопредседатель группы «Зеленых» в Европарламенте Беренис Бежо — лауреат премии «Сезар», актриса Николя Верт — старший научный директор Национального центра научных исследований Франции, профессор Реннского университета, Сесиль Вессье — автор книги «За вашу и нашу свободу! Диссидентское движение в России», Ромен Гупиль — актер, режиссер, сценарист, Кшиштоф Занусси — кинорежиссер, посол Франции по правам человека Франсуа Крокет, один из основателей организации «Врачи без границ» Бернар Кушнер, философ Бернар-Анри Леви, лауреат Гонкуровской премии Джонатан Литтел, один из ветеранов правозащитного движения в СССР Павел Литвинов, главный редактор «Газеты Выборчей» Адам Михник, Государственный уполномоченный правительства Германии по рассмотрению последствий коммунистической диктатуры Мария Нооке, актер и писатель Даниэль Ольбрыхский, экономист Тома Пикетти, кинорежиссер и продюсер Марина Разбежкина, лауреат премии «Оскар», режиссер Мишель Хазанавичус, режиссер Агнешка Холланд.

6 мая 2020 года «Новая газета» публиковала открытое письмо председателю Верховного суда Республики Карелия А.В.Наквасу, подписанное политиками, журналистами, деятелями науки и искусства, с просьбой изменить Дмитриеву меру пресечения на любую, не связанную с содержанием под стражей, из-за распространения коронавируса. «Дмитриев возвратил тысячам людей память об их убитых отцах и дедах — и сейчас все они с волнением следят за его судьбой. Мы уверены, что обвинения, выдвинутые против Юрия Дмитриева, несправедливы и должны быть сняты в ходе судебного разбирательства. Но пусть он дожидается решения суда в безопасности», — говорилось в письме. Этот документ, в свою очередь, подписали журналисты Надежда Ажгихина, Александр Архангельский, Алла Боссарт, Леонид Никитинский, актеры Юлия Ауг, Лия Ахеджакова, Олег Басилашвили, Вениамин Смехов, Александр Филиппенко, Чулпан Хаматова, Инна Чурикова, Любовь Аркус — главный редактор журнала «Сеанс», учредитель фонда «Антон

тут рядом», мультипликаторы Гарри Бардин и Юрий Норштейн, режиссеры Константин Бронзит, Андрей Звягинцев, Владимир Мирзоев, Александр Сокуров, историки Владимир Бобровников, Сесиль Вессье, Никола Верт, Аскольд Иванчик, Михаил Кром, Иван Курилла, Константин Морозов, Павел Нерлер, Павел Уваров, Олег Хлевнюк, Виктор Шнирельман, поэты Сергей Гандлевский, Игорь Иртенев, Лев Рубинштейн, писатели Алиса Ганиева, Александр Гельман, Алла Гербер, Денис Драгунский, Нина Катерли, Лев Тимофеев, Людмила Улицкая, Григорий Чхартишвили (Борис Акунин), певцы Юрий Шевчук, Борис Гребенщиков и Юлий Ким, кинокритик Антон Долин, участник правозащитного движения в СССР Павел Литвинов, директор Института русского языка Александр Молдован, телеведущий Владимир Познер, издатель и главный редактор журнала «Новое литературное обозрение» Ирина Прохорова, театральные режиссеры Иосиф Райхельгауз, председатель правления «Международного Мемориала» Ян Рачинский, председатель правления Правозащитного центра «Мемориал» Александр Черкасов, председатель совета Вольного исторического общества Никита Соколов, Президент «Русского общественного фонда Александра Солженицына» Наталия Солженицына, литературовед Мариэтта Чудакова, сатирик Виктор Шендерович, политик Григорий Явлинский.

Кроме того, Инна Чурикова, Олег Басилашвили, Юрий Норштейн, Владимир Познер, Андрей Смирнов, Александр Сокуров и Александр Филиппенко направили в Верховный суд Карелии письма с личными поручительствами за Юрия Дмитриева.

В начале июня свое обращение с требованием освободить Дмитриева «и других людей, подвергнутых аресту и травле за работу о сохранении советской истории», направили в суд более 400 европейских, американских и австралийских ученых и преподавателей. «Мы призываем немедленно освободить Дмитриева из-под стражи. Ему должна быть предоставлена возможность продолжить работу по изучению истории ГУЛАГа и увековечению памяти жертв сталинской системы. Мы требуем, чтобы Дмитриеву, а также всем ученым и НКО, занятым подобными исследованиями, была гарантирована научная свобода», — отмечалось в петиции, среди подписавших которую был еще один лауреат Нобелевской премии по литературе — Джон Максвелл Кутзее.

15 июня Светлана Алексиевич, Герта Мюллер и Джонатан Литтелл обратились к Комиссару Совета Европы по правам человека Дунье Миятович. Они писали: «Нами движет тревога за жизнь и судьбу российского историка Юрия Дмитриева, выдающегося исследователя ГУЛАГа и первооткрывателя расстрельного полигона сталинских времен в Сандармохе (Республика Карелия, Россия)... Судя по тому, что мы читали об этом деле, жидется оно (...) на желании заглушить память о репрессиях и расправиться с Дмитриевым, вытаскивающим наружу неоспоримые свидетельства черных страниц советской истории. Российские власти стремятся переписать историю Сандармоха, оклеветав его первооткрывателя и бесчестно обвинив Дмитриева в отвратительном преступлении... И Дмитриев, установивший имена нескольких тысяч граждан пятидесяти восьми национальностей, расстрелянных в Сандармохе, и создавший там народный мемориал памяти, — как кость в горле... По предьявленным статьям шестидесятичетырехлетний историк может быть осужден на срок до 20 лет. Такой приговор будет концом не только его исследовательской работы, но и жизни».

Авторы обращения сравнивали дело Дмитриева с двумя гром-

кими процессами столетней давности, потрясшими Европу — делами Дрейфуса и Бейлиса, отмечая, что оба дела, так же как и процесс Дмитриева, «имели явную политическую подоплеку и использовали массовые предрассудки». «Шестая статья Европейской Конвенции о правах человека говорит о праве на справедливое судебное разбирательство. Мы убеждены: если разбирательство по делу Дмитриева будет справедливым, Юрий выйдет на свободу», — заключали авторы письма.

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Открытыми письмами интеллектуалов и гражданских активистов борьба за освобождение историка не ограничилась. 9 апреля пресс-секретарь Европейской службы внешних связей заявил, говоря о деле Дмитриева: «Европейский союз ожидает, что Россия выполнит свои международные обязательства в области прав человека, в том числе связанные с запретом произвольного задержания и обеспечением справедливости судебного разбирательства». Днем раньше Международная федерация за права человека включила имя Дмитриева в перечень правозащитников, несправедливо заключенных в тюрьмах по всему миру, за чье освобождение из-под стражи она выступает в контексте опасности для их здоровья нового коронавируса.

21 мая заявление по делу Дмитриева опубликовал Евросоюз. «Мы уже неоднократно выражали свою обеспокоенность на заседаниях Постоянного совета и на заседании по реализации мер по вопросам человеческого измерения (HDIM) в отношении его предварительного заключения, длящегося уже два года в ходе затянувшегося тайного судебного разбирательства по обвинениям, которые нам представляются сомнительными и связанными с его работой историка и правозащитника. Мы неоднократно призывали к его освобождению и делаем это сейчас, отмечая срочность этого требования, поскольку плохое состояние здоровья и возраст делают его подверженным дополнительному риску в нынешней ситуации пандемии Covid-19», — подчеркивалось в заявлении.

В тот же день с заявлением по делу Дмитриева выступила на Постоянном совете ОБСЕ Хелен Тиздейл, первый секретарь делегации Великобритании в ОБСЕ. В нем говорилось: «Соединенное Королевство по-прежнему глубоко обеспокоено продолжающимся содержанием под стражей Юрия Дмитриева, известного историка и главы Карельского отделения «Мемориала». Мы призываем к его освобождению из предварительного заключения как к немедленному первому шагу... Дело против Дмитриева расценивается как политически мотивированное судебное преследование, связанное с его работой историка и представителя «Мемориала», посвятившего свою жизнь расследованию преступлений, совершенных в сталинскую эпоху... Никто не должен становиться объектом преследования за свою работу по установлению и обнародованию правды о нарушениях прав человека в прошлом. Мы напоминаем Российской Федерации об обязательствах перед ОБСЕ в области прав человека и его основных свобод, а также верховенства закона... Мы также напоминаем Российской Федерации об обязательствах, добровольно взятых ею на себя в Хельсинки в 1975 году и в Копенгагене в 1990 году, обеспечить «каждому человеку право знать свои права и обязанности и действовать в соответствии с ними» и «право каждого, инди-

видуально или совместно с другими, на поиск, получение и свободное распространение мнений и информации, касающихся прав и свобод человека, включая право на распространение и публикацию таких взглядов и информации... Мы вновь призываем к немедленному освобождению Юрия Дмитриева».

27 мая Евросоюз выпустил еще одно заявление по делу Юрия Дмитриева. В нем отмечалось, что ЕС «продолжает внимательно следить за развитием ситуации», повторил призыв об освобождении Дмитриева и подчеркивалось, что ЕС ожидает, что Россия выполнит свои обязательства в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека, в том числе связанные с правом на свободу и безопасность и с правом на справедливое судебное разбирательство.

ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

7 июля с заявлением выступило правление «Международного Мемориала»:

«Юрий Дмитриев вернул из небытия имена многих тысяч людей, жертв государственного политического террора в нашей стране. Более тридцати лет своей жизни он посвятил изучению истории ГУЛАГа в Карелии... Эта работа Дмитриева, получившая международное признание, и навлекла на него беду.

Сейчас, когда в нашей стране политические репрессии вновь становятся повседневною, когда правда о прошлом не вписывается в государственническую концепцию истории, — естественно враждебное отношение властей к деятельности по сохранению памяти о государственном политическом терроре в прошлом.

На этом фоне и возникло «дело Дмитриева».

Те, кто его инициировал, хотели не только остановить работу историка и общественного деятеля, но и опорочить его имя.

Мы заявляем: нет никаких сомнений в невиновности Юрия Дмитриева, нет сомнений в том, что обвинение сфальсифицировано. Если будет вынесен Обвинительный приговор — это станет позором для нашей страны.

Мы требуем свободы для политического заключенного Юрия Дмитриева».

«НИКАКИХ РЕАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, В КОТОРЫХ МОЖНО БЫ ОБВИНИТЬ ДМИТРИЕВА, НЕТ»

Процесс вышел на финишную прямую в июле нынешнего года, когда прокурор потребовал при-

говорить Дмитриева к 15 годам лишения свободы. Однако суд не согласился с этим мнением, и 22 июля Дмитриев был приговорен к 3,5 годам лишения свободы. При этом он был оправдан по обвинениям по статьям 135 (развратные действия), 242.2 (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографии) и ч. 1 ст. 222 (незаконное хранение оружия) УК РФ. Что касается приговора по ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера»), то назначенный срок был ниже нижнего предела по этой статье. С учетом того, что свыше трех лет Дмитриев уже отсидел до судов, историк может выйти на свободу в ноябре 2020 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА» ПОСЛЕ ПРИГОВОРА

В опубликованном 22 июля заявлении «Международного Мемориала» отмечалось, что, несмотря на очевидную мягкость приговора по сравнению с требованиями обвинения, приговор неправоуказан. «Абсолютная беспочвенность обвинения была очевидна с самого начала. И такой приговор по столь тяжкому обвинению означает одно — у обвинения нет никаких доказательств реальной вины Дмитриева в насильственных действиях сексуального характера по отношению к несовершеннолетней приемной дочери. Тем не менее эти обвинения уже отняли больше трех лет свободы у Юрия Дмитриева и искалечили судьбу его приемной дочери», — подчеркивалось в заявлении.

Член правления «Международного Мемориала» Сергей Кривенко, комментируя приговор для «30 октября», подчеркнул, что считает его не только неправомерным, но и недоказанным. «Дмитриев не признал эти обвинения. Позиция «Мемориала»: мы поддерживаем Юрия Дмитриева, желая обжаловать приговор», — сказал Кривенко. В качестве доказательства вины в деле фигурируют показания несовершеннолетней дочери историка, полученные, по мнению экспертов, психологов и адвокатов, под давлением. Лингвисты из Института русского языка РАН, изучавшие тексты допросов девочки, пришли к выводу о коммуникативном давлении со стороны следователя: в вопросах следователя и психолога содержалась необходимая для ответа информация, а часть вопросов сформулирована так, что нельзя ответить ни «да», ни «нет».

Доктор психологических наук, профессор МГУ Вероника Нуркова, проанализировав тексты бесед, заключила, что в показаниях

приемной дочери Дмитриева содержатся не ее собственные воспоминания, а привнесенные «со стороны». По словам Кривенко, недоказанность обвинения видна даже по сроку наказания, назначенному судьей. «По такому серьезному обвинению — в насильственных действиях сексуального характера в адрес другого человека, тем более — ребенка, обычно дают не менее 7-8 лет. Назначение наказания много ниже нижнего предела — косвенное подтверждение того, что никаких реальных действий, в которых можно было бы обвинить Дмитриева, нет», — отметил Сергей Кривенко. По его мнению, причиной преследований стала международная активность в самом известном из мест расстрелов жертв сталинских репрессий — Сандармохе. «Преследования были инициированы карельскими силовиками после 2014 года и были вызваны международной активностью на проходившей ежегодно в Сандармохе 5 августа акции памяти жертв. Туда ведь приезжали делегации Украины, Польши, Литвы, Финляндии. После 2014 года, когда там активно участвовала делегация Украины, карельские власти прекратили свое участие. Дмитриеву постоянно намекали, чтобы он сократил международную программу. Он, естественно, на это не соглашался. Результатом стало первое уголовное дело», — подчеркнул Сергей Кривенко.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ?

Как стало известно в начале августа, приговор 22 июля не стал концом «дела Дмитриева». В Петрозаводский городской суд поступили жалобы адвоката Юрия Дмитриева Виктора Ануфриева, представителя «потерпевшей» (его приемной дочери) и апелляционное представление прокурора Петрозаводска. Ануфриев добивается отмены приговора и требует полного оправдания. Представитель приемной дочери Дмитриева считает приговор слишком мягким и требует пересмотра дела для ужесточения наказания. Подобной же позиции придерживается прокуратура Петрозаводска. Похоже, что при любом решении апелляционной инстанции в будущем нас ждет еще немало юридических баталий по делу Юрия Дмитриева.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Юрий Дмитриев, 22 июля 2020 г. Адвокат Виктор Ануфриев комментирует приговор Юрию Дмитриеву. Петрозаводск, 22 июля 2020 года.

У суда в Петрозаводске перед приговором. Фото Дарьи Кротовой и Виктория Одиссонова/«Новая газета»

НЕ ЛЬГОТЫ, А КОМПЕНСАЦИЯ ВРЕДА, НАНЕСЕННОГО ГОСУДАРСТВОМ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

тегории детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке или на спецпоселении, и являются реабилитированными жертвами репрессий.

Конституционный суд 10 декабря 2019 года вынес постановление о том, что нынешняя практика применения закона «О реабилитации» действительно препятствует возможности репрессированным вернуться домой.

В Постановлении КС № 39-П отмечалось, что Закон «О реабилитации» представляет собой, по существу, публично-правовое обязательство, направленное на компенсацию в имущественной сфере ущерба, причиненного пострадавшим гражданам. Суд признал, что действующие законодательные нормы «препятствуют возмещению вреда реабилитированным лицам». Согласно постановлению, федеральному законодателю надлежало «незамедлительно внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения», а региональным законодателям, начиная с московских, — отменить признанные неконституционными нормы и начать ставить репрессированных на учет для первоочередного обеспечения жильем «без соблюдения условий, установленных жилищным законодательством для иных категорий граждан». Кстати, две из трех женщин, подавших этот иск, — Мейсснер и Шашева — после появления постановления КС были поставлены Департаментом городского имущества города Москвы на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

ДВА ПРОЕКТА

После принятия постановления КС, уже в текущем году развернулась борьба вокруг принятия поправок в статью 13 Закона «О реабилитации», которые определили бы порядок обеспечения репрессированных, имеющих право вернуться, жильем. В настоящий момент в Госдуму внесено два законопроекта «О внесении изменений в статью 13 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» — законопроект министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства и законопроект депутатов от партии «Справедливая Россия» Сергея Миронова и Галины Хованской. Пока еще ни один из проектов не прошел даже первое чтение.

Законопроект минстроя сохраняет действующее положение статьи 13 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» о том, что «реабilitированные лица и члены их семей принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации». Проект не создает дополнительных препятствий для репрессированных, но и не предусматривает первоочередности обеспечения их жильем. Единственной уступкой проекта минстроя стала отмена цензов на проживание и на имущественное положение претендентов.

Когда законопроект еще находился на федеральном портале проектов нормативных правовых актов (regulation.gov.ru), «Международный Мемориал» представил свой отзыв на него («30 октября» подробно писала об этом в № 155). В отзыве подчеркивалось, что законопроект прямо нарушает постановление КС № 39-П, не разрешая большинства вопросов, свя-

занных с реализацией права репрессированных на возвращение домой, и отдает право выносить решения об обеспечении репрессированных жильем регионам. Так, законопроект не запрещал регионам устанавливать ряд дополнительных ограничений для репрессированных, желающих вернуться, не отменяя при этом уже существующие ограничения.

«На наш взгляд, единственный выход из унылой ситуации с постановкой на учет реабилитированных и их детей — закрепить на

ла, что проект «вызывает тревогу и разочарование: он не предусматривает ни федерального механизма обеспечения жертв репрессий жильем, ни финансирования». «Больше того, законопроект сохраняет существующий порядок, при котором они попадают в общую очередь на жилье. Учитывая скорость продвижения такой очереди и возраст этих людей, вероятнее всего, никто из них не доживет до переезда. Это люди, которые с рождения и по сей день живут практически в ссылке, не-

федеральном уровне четкий порядок постановки на учет без передачи регионам права самостоятельного определять какие-либо условия, умаляющие права реабилитированных. Более того, именно такой подход наиболее соответствует постановлению Конституционного суда», — отмечалось в отзыве.

«Мемориал» также полагал, что обязательства по финансовому обеспечению права реабилитированных вернуться домой должны быть федеральными, а не отнесенными к региональным бюджетам, — прежде всего потому, что региональные бюджеты часто сталкиваются с нехваткой средств и обеспечению жильем репрессированных будет первой статьей расходов, которую они сократят. Кроме того, как отмечалось в отзыве, «репрессии не были инициативой региональной власти... Они проводились по указанию центральной власти. Право вернуться домой по Закону о реабилитации жертв политических репрессий — это мера по заглаживанию последствий террора, устроенного и впоследствии осужденного центральной властью». Аналогичное письмо «Международный Мемориал» отправил 14 августа в Государственную Думу, куда законопроект был внесен в июле, прося отклонить проект.

Противникам этого законопроекта в июне-июле 2020 года дважды предоставлялось слово в официальной «Российской газете». 22 июня 2020 года Наталия Солженицына, президент Фонда помощи жертвам массовых репрессий, подчеркну-

тому, что закон, призванный восстановить справедливость в отношении невинно пострадавших людей, превратится в свою противоположность.

В законопроекте Миронова-Хованской, также внесенном в июле 2020 года, говорится о важности обеспечения права репрессированных вернуться домой именно за счет федерального бюджета, предлагается гарантировать всем, кто хочет реализовать право на возвращение, однократную денежную выплату на строительство или покупку жилого помещения в той местности, в которой жилье ранее было утрачено. Расчет размера единовременной денежной выплаты, согласно законопроекту, должен осуществляться с учетом совместно проживающих с репрессированными членов их семей, нормативов выделения жилья и средней стоимости одного квадратного метра жилья в том или ином регионе. Выплаты должны производиться в течение года со дня подачи заявления. Авторы законопроекта полагают, что правом на переселение воспользуются не более 300 семей, и оценивают стоимость его исполнения в 1,4 миллиарда рублей.

В пояснительной записке к законопроекту указывается: «Необходимо учитывать, что принятие реабилитированных лиц на жилищный учет в обычном порядке не является адекватным возмещением понесенного вследствие репрессий ущерба. Жертвы политических репрессий, как правило, люди преклонного возраста. По сведениям из открытых источников, в некоторых субъектах Российской Федерации граждане, принятые на жилищный учет, ожидают получения жилых помещений в среднем более 30 лет. Находясь в общей очереди, реабилитированные лица, имеющие право вернуться на прежнее место жительства, попросту не дождутся гарантированного им жилья. В законопроекте также указано, что расчет размера единовременной денежной выплаты реабилитированным лицам осуществляется с учетом совместно проживающих с ними членов их семей. Это необходимо для того, чтобы реабилитированные лица не оказывались перед выбором — возвратиться на прежнее место жительства или сохранить семью. Восстановление прав жертв политических репрессий не может осуществляться за счет разрушения их семей».

СТРАННАЯ «ЗАБОТА» ОБ ИНВАЛИДАХ

4 августа в Общественной палате России состоялось «нулевое чтение» обоих законопроектов. В своем выступлении секретарь ОП РФ Лидия Михеева раскритиковала проект минстроя, заметив, что он «не решает задач, поставленных Конституционным судом». «Мы признаем историческую правду и должны обеспечить защиту прав и интересов людей, чью жизнь изменили репрессии», — заявила она.

Кандидат юридических наук Григорий Вайпан, представлявший позицию группы репрессированных в КС, выделил два принципиальных провала законопроекта, подготовленного минстроем. «Первое — это возложение полномочий по предоставлению жилья этим гражданам на субъекты Федерации. Вторая проблема — этот проект федерально закона никак не решает вопрос скорости обеспечения людей жильем», — отметил Вайпан. Он

подчеркнул, что передача регионам ответственности за обеспечение жильем жертв политических репрессий приведет к созданию неравных возможностей в реализации прав этих людей, так как финансирование, скорость принятия решений и ресурсы у разных регионов различны. Юрист подчеркнул, что сейчас жертвы репрессий «испытывают не просто разочарование, а настоящую горечь... Они годами — а некоторые и десятилетиями — добиваются реализации права, которое за ними признано федеральным законом. И государство этих людей упорно игнорирует. Наконец Конституционный суд принял решение в их пользу. Но теперь они видят, что оно не исполняется. Они видят, что отдельным чиновникам, на которых возложено исполнение постановления КС, просто наплевать — и на постановление, и на тех людей, которых оно должно защитить», — констатировал Григорий Вайпан. Он призвал запустить ускоренный механизм наделения репрессированных жильем, что не дает сделать проект минстроя, поскольку при нынешней скорости движения очереди на жилье репрессированным придется ждать полагающихся им по закону квартир не менее 30 лет, что, с учетом их почтенного возраста, фактически лишает их этого права.

Представитель минстроя Али Яндиев, начальник отдела реализации государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан департамента жилищной политики министерства, заявил, что, по статистическим данным министерства, на учете стоят более 1 500 семей из числа репрессированных. Михеева заметила по этому поводу, что таких семей может быть на самом деле гораздо больше, так как многие граждане не собрали соответствующих пакетов документов и не обратились в органы власти за реализацией своего права.

Яндиев выразил неожиданное беспокойство о российском учете, заявив, что выделение квартир репрессированным якобы «станет дискриминацией тех, кто давно ждет льготного жилья, — многодетных семей, ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, инвалидов и так далее».

Григорий Вайпан в ответ напомнил, что в данном случае речь идет не о льготе, а о возмещении причиненного государством вреда. А председатель Правления «Международного Мемориала» Ян Рачинский заявил, что даже если потребуется не 1 500, а 3 000 квартир, то для федерального бюджета это будет «несущественно». «Происходящее скверно характеризует отношение нынешних властей к этой категории пострадавших граждан. У людей складывается ощущение, что нынешняя власть, как и прежняя, относится к ним как к подозрительным или врагам. И если правительственный законопроект будет принят, то это ощущение закрепится навеки», — заключил он.

Представитель минфина Алексей Дугин, заместитель директора правового департамента министерства, защищая проект минстроя, сослался на то, что постановление Конституционного суда РФ не исключает участие регионов в финансировании процесса обеспечения жертв политических репрессий жильем для возвращения их в места прежнего проживания.

Янина Кригер, главный советник управления защиты экономических и политических прав

Окончание на с. 9 ➤

На снимке: В 1944 году по национальному признаку как болгарка Елена Дербенева была депортирована из Карасубазара, Крымская АССР в Молотовскую область (сейчас — Пермский край). Фото сделано неизвестным в 1947–1948 г. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Новый информационный ресурс «Списки угнанных» ost-west.memo.ru, созданный историками и волонтерами «Международного Мемориала», начал работать в июне. На сайте размещена информация о нескольких сотнях тысяч советских граждан, угнанных на принудительные работы в Германию во время Великой Отечественной войны.

В 1942-1944 годах с оккупированных территорий России, Украины и Беларуси на принудительные работы в Германию было вывезено от 3 до 5 миллионов мирных граждан. В Германии их называли «остарбайтерами» (в переводе с немецкого — «восточные рабочие») и отправляли на тяжелейшие работы — на заводы и шахты, реже — в сельское хозяйство. Среди миллионов принудительных рабочих, согнанных в Германию со всей Европы, жители Советского Союза занимали низшее положение, обладая правами, сопоставимыми с военнопленными.

работу по расшифровке опубликованных документов и составлению текстовой базы данных.

Второй комплекс документов — информация из анкет и писем, присланных в «Мемориал» бывшими остарбайтерами в начале 1990-х годов. Этот массив содержит информацию о судьбе чуть более 320 тысяч человек. Из него для сайта были отобраны достоверные данные о местах принудительного труда в нацистской Германии и на территориях, оккупированных ею.

На презентации проекта, которая состоялась 22 июня, Ирина Щербакова, член правления

В 1990 году газета «Неделя» ошибочно написала, что организацией выплат компенсации бывшим остарбайтерам займется общество «Мемориал». В течение буквально нескольких недель «Мемориал» получил примерно 400 000 писем от остарбайтеров. В них содержались часто совершенно уникальные документы, свидетельства, фотографии. Обработать такой объ-

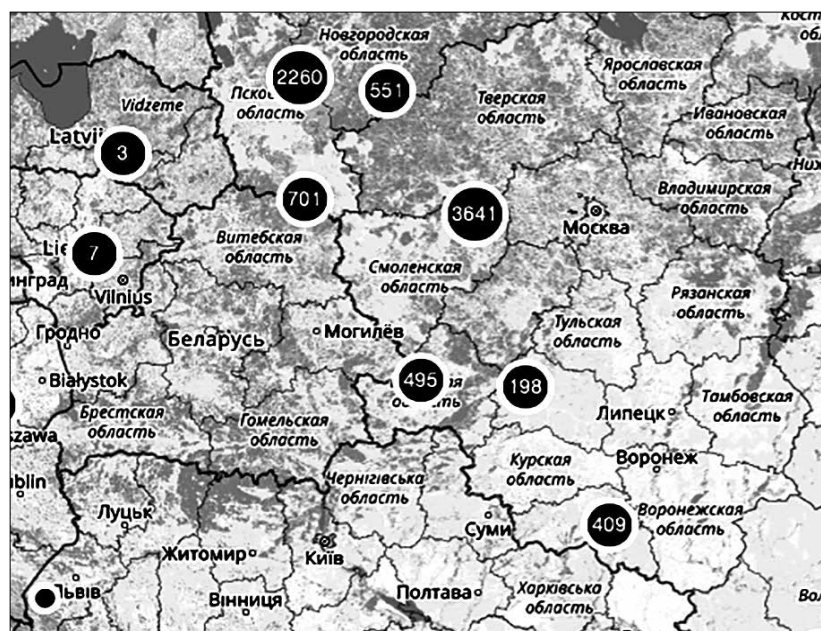
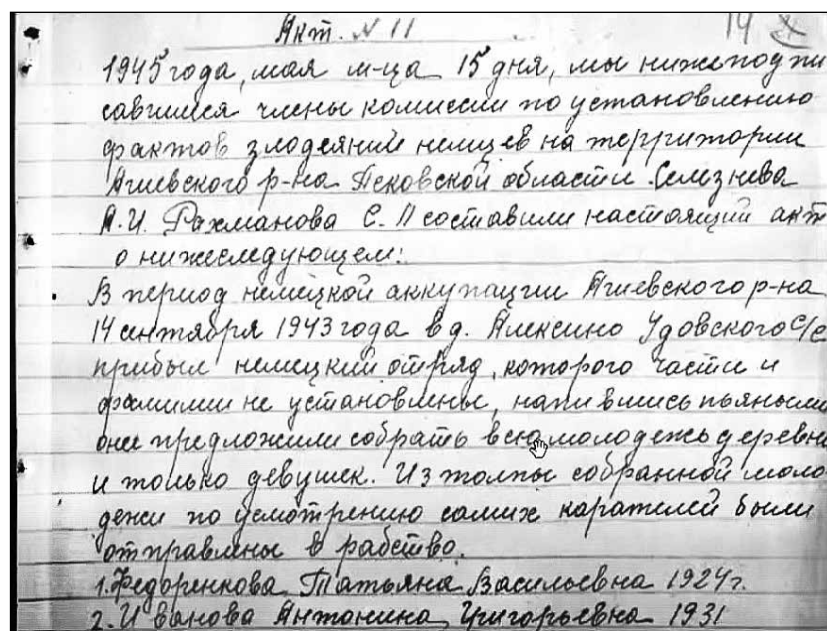
память у них была подростковой. «Мы долго искали способ превратить весь этот объем информации в ресурс, которым могли бы пользоваться не только наши архивисты, но который был бы доступен всем», — призналась Ирина Щербакова.

Эвелина Руденко, куратор проекта, более подробно рассказала о документах, которые лег-

те самые письма, которые пришли в «Мемориал» в ответ на газетные публикации. Большинство авторов писем, конечно, не знали немецкого языка и не понимали, как правильно передать название того места, где они находились. Например, района Берлина Шпандау называли Шпондав. Некоторые примерно могли вспомнить деревеньку, где они работали, но не могли указать регион. Так, например, топоним Нойкирхен встречается на карте Германии более 100 раз.

Для работы с таким массивом был «построен специальный алгоритм», — рассказал далее Никита Ломакин. — Первым шагом этого алгоритма было то, что мы просто взяли и попытались вытащить топонимы из всей базы, чтобы их автоматически декодировать». Но при таком подходе стали идентифицироваться со-

СПИСКИ УГНАННЫХ

звучные топонимы других стран, поэтому разработчики «пошли окольным путем». «Представим, что есть 323 записи, в которых что-то обозначено, — поделился Никита Ломакин. — Мы по разным признакам вынули оттуда название того, что примерно похоже на населенные пункты. Всего получилось 80 000 названий. Это много, но 4 000 самых популярных охватывали примерно 80 % остарбайтеров, вспомнивших название. После этого началась довольно кропотливая работа по проверке топонимов волонтерами. Для этого был сделан специальный интерфейс. За два с половиной года, в течение которых мы этим занимались, обработано около 43 % базы данных. Конечно, я хочу выразить огромную признательность всем волонтерам которые участвует, потому что это безумно сложная работа», — заключил Никита Ломакин.

После окончания войны в 1945 году большинство «остарбайтеров» вернулось в Советский Союз. На Родине их нередко воспринимали как пособников немцев — пребывание в Германии стало клеймом. Бывшим остарбайтерам было трудно устроиться на работу или пойти учиться. Об этом периоде своих жизней они редко рассказывали даже собственным детям.

Ситуация изменилась в 1990-е годы, когда Германия начала выплату компенсаций жертвам принудительного труда. В определенном смысле компенсации «узаконили» статус остарбайтеров, их подвиг, который до того считался чем-то постыдным. Спустя 50 лет полупленные наконец были признаны жертвами нацистского режима. Однако до сих пор не предпринято ни одной попытки объединить материалы разных архивов, чтобы составить единый список принудительно увезенных из Советского Союза людей. Проект «Списки угнанных» положил начало этой работе.

Сайт объединяет два крупных комплекса документов из Государственного архива Российской Федерации и Архива «Международного Мемориала».

В ГАРФе отложился фонд Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) 1943–1945 годов (фонд 7021 ГА РФ). Списки принудительно вывезенных лиц организованы в нем по районам и населенным пунктам. На сайте уже размещены списки из этого фонда, содержащие сведения по населенным пунктам бывшей РСФСР. В будущем планируется поиск списков по населенным пунктам Беларуси и Украины. Авторы проекта ведут

«Международного Мемориала», подробно рассказала об истории возникновения архива данных, положенных в основу сайта.

Дата презентации, разумеется, выбрана неслучайно. Ведь тогда, в начале войны, очень быстро, в течение буквально нескольких недель, под оккупацией оказалось более 60 миллионов человек. Что ждало этих людей? Евреев как правило ждало уничтожение, а неевреев — рабство. По самым приблизительным подсчетам, не меньше 3,5 миллионов человек были отправлены с оккупированных территорий на работу в Рейх или оккупированные им страны. Эти люди были, по словам Ирины Щербаковой, очень характерной для советского прошлого «фигурами умолчания».

ем материалов было очень трудно, и только благодаря поддержке фонда Генриха Бёлля удалось создать базу данных на несколько сотен тысяч человек. «Пока не начались настоящие выплаты и не были созданы соответствующие структуры, пока не возник фонд «Память. Ответственность. Будущее», к нам обращались эти люди из России, Украины и Беларуси в поисках своей собственной судьбы, уточнения данных своих родственников в Германии», — рассказала Ирина Щербакова.

Мемориальцы успели записать несколько сотен интервью — живых свидетельств остарбайтеров. Это было еще сложнее, чем записывать рассказы людей, подвергавшихся сталинским репрессиям. Ведь те, кого угоняли в Германию, были фактически подростками — и

ли в основу сайта. В сборе сведений для ЧГК участвовало около 7 миллионов человек. Они целенаправленно собирали заявления и опрашивали жителей всех регионов СССР, которых коснулась война. Некоторые списки комиссии представляют собой простое перечисление фамилий, имен и отчеств людей, с указанием года рождения. Иногда в списках можно найти сведения об образовании, месте работы. Данные из этих списков размещены на сайте в привязке к географическим точкам, отметила Эвелина Руденко.

Никита Ломакин, сотрудник «Международного Мемориала», рассказал о специфике геоданных на сайте. По его словам, источником сведений о местах работы остарбайтеров стал именно «мемориальский» архив, то есть

Сейчас на сайте уже запущен поиск по географическим названиям, следующий этап — поиск по именам. То, что есть на данный момент на сайте, — это не законченная работа, а скорее, начало чего-то большего.

Наталья САВЕЛЬЧЕВА

На снимках: Ирина Щербакова и Эвелина Руденко

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва
Акт ЧГК по установлению злодеяний немцев на территории Псковской области, содержащий список угнанных.
Скриншоты сайта ost-west.memo.ru
Остарбайтеры за работой на кухне, личная карточка одного из угнанных.
Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

РЕГИОНЫ

ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»
О СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

➤ Окончание. Начало на с. 1

хуже и для самой власти — она уже не сможет стать возможной стороной переговоров, и для всех граждан Беларуси.

Мы выражаем свое возмущение попранием прав и свобод и призываем к немедленному прекращению насилия.

**Правление
«Международного Мемориала»,
Москва, 11 августа 2020 года**

МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ
ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИТОГОВ ВЫБОРОВ

С 9 августа 2020 года, сразу после голосования на выборах президента, по всей территории Беларуси, включая крупные города, начались массовые мирные протесты. Их причиной стали беспрецедентные фальсификации итогов выборов в пользу действующего президента. Произошли столкновения протестующих с милицией, которая применила слезоточивый газ, светошумовые гранаты и резиновые пули, что, по мнению силовых ведомств, было оправдано нарушениями общественного порядка со стороны демонстрантов.

В ответ на мирные протесты власти провели карательную операцию с массовыми избиениями, уничтожением личных вещей, задержаниями мирных жителей, детей, журналистов, медиков.

С 11 августа начались забастовки на белорусских предприятиях с требованиями прекратить пытки в отношении задержанных, привлечь виновных к ответственности, провести честные выборы.

Выпущенные позже задержанные свидетельствовали об издевательствах и пытках ни в чем не повинных людей после задержаний. В результате, по состоянию на 23 августа, согласно официальным данным, погибло как минимум три человека, более трехсот ранено, около сорока человек, по словам их близких, пропали без вести.

Массовые акции протеста в стране прошли 16 и 23 августа, когда в центре Минска собралось, по оценкам издания «TUT.by», до 220 тысяч человек (по официальной версии МВД РБ 23 августа — до 20 000 человек). Акции в поддержку протестующих белорусов также прошли в Варшаве, Риге, Киеве, Москве, Санкт-Петербурге и других городах мира.

Пока не удалось добиться освобождения тех, кого правозащитники назвали политзаключенными и над кем нависла угроза уголовного преследования. Среди них — блогер Сергей Тихановский и его соратники, потенциальный лидер президентской кампании экс-банкир Виктор Бабарико и его сын Эдуард, менеджеры банка, который возглавлял Бабарико.

Действующий президент Беларуси в ответ на массовые протесты отка-

злся вести переговоры с оппозицией, распорядился закрыть предприятия, на которых проходят стачки, и обвинил западные страны в попытках устроить «оранжевую революцию». Белорусский президент прилетел в свою резиденцию в центре Минска на вертолете Ми-8 с автоматом в руках. Вместе с ним находился его несовершеннолетний сын Николай Лукашенко в военном обмундировании и с оружием в руках. Несмотря на многочисленные и обстоятельные сообщения о совершенных преступлениях сотрудниками органов внутренних дел, Следственный комитет не возбудил ни одного уголовного дела. Главным оппонентом Лукашенко на выборах — Светлана Тихановская, — под давлением вынуждена была покинуть Беларусь.

В последнее воскресенье лета многочисленные акции протеста в центре Минска продолжились. У Дворца Независимости демонстрантов встретил кордон силовиков. Сюда же приехала колонна тяжелой техники (предположительно — БТР-80).

Демонстранты скандировали «Мы на день рождения!» (Александр Лукашенко 30 августа исполнилось 66 лет), «Саша, выходи, будем поздравлять!», «Мы безоружны, пришли на день рождения!». По данным МВД Беларуси, число задержанных в Минске достигло 140. Правозащитный центр «Вясна» назвал имена 90 задержанных по всей Беларуси.

6 сентября в Минске вновь прошла массовая акция протеста против Лукашенко. По подсчетам проекта «Голос», на Марш единства в Минске вышли более 119 тысяч человек. Именно столько людей отметились в чат-боте @golosby_bot в Viber или WhatsApp.

В столицу Беларуси стянули военную и спецтехнику, внутренние войска, милицию и ОМОН. По данным правозащитного центра «Вясна», только в столице Беларуси было задержано 194 человека.

Возросло давление на лидеров оппозиции — 7 сентября Мария Колесникова, члена Координационного совета, была похищена неизвестными.

Официальные результаты выборов не признаны странами ЕС, Канадой, Украиной и некоторыми другими государствами. Европейская служба внешнеполитической деятельности (EEAS) намерена ускорить процесс подготовки санкций в отношении официальных лиц Беларуси, причастных к фальсификации итогов выборов и насилию над протестующими. Решение будет принято в скором времени, заверила Хельга Шмид

(Helga Schmid), генеральный секретарь EEAS. По сведениям агентства DPA, решается вопрос о включении в список конкретных имен, в частности Александра Лукашенко.

Светлана Тихановская, выступая по видеосвязи на заседании комитета по иностранным делам Европарламента, посвященном ситуации в Беларуси, заявила: «Мы больше не являемся оппозицией, мы представляем большинство». По ее словам, революция в Беларуси не является «геополитической» — она не пророссийская и не антироссийская, не проевропейская и не антиевропейская. Цель протестующих — добиться проведения новых выборов с помощью диалога.

**По материалам
телеграм-канала Nexta,
телеканала «Дождь» tvrain.ru,
«Медиазона Беларусь» mediazona.by,
интернет-портала TUT.by**

На снимках: Минские протесты.

Фото подписчиков телеграм-канала Nexta, выкладывавших фото и видео с мест событий во время отключения интернета в Беларуси.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ШКОЛЬНЫЙ КОНКУРС — ОНЛАЙН

Очередной, 21-й по счету, конкурс школьных работ «Человек в истории. Россия — XX век», состоявшийся в этом году, оказался нетипичным. Он стал первым, на котором награждение победителей проводилось онлайн — из-за эпидемии и карантинных ограничений.

На конкурс поступило 1332 работы из 71 региона России. «Это хороший результат, с учетом того, что на конкурс четвертый год подряд оказывается давление в разных формах. Какие-то непонятные люди! появляются в школах и расспрашивают участников — откуда узнали, почему участвуете», — рассказала «30 октября» Ирина Щербакова, руководитель оргкомитета конкурса.

По ее словам, можно говорить о своеобразном «историческом перекосе»: на конкурсе становится больше работ, созвучных официальной идеологии, «ориентированных на великодержавие», что вызвано изменением акцентов в преподавании истории в школах. «Кроме того, уходят многие живые свидетели советского периода, и часто в качестве источников приводятся уже не воспоминания, а опосредованные свидетельства, архивные документы и статьи», — отмечает Ирина Щербакова. Самыми популярными темами продолжают оставаться Великая Отечественная война и коллективизация, поскольку именно эти события существенно изменили жизнь практически каждой семьи, хотя многие авторы работ по семейной истории доводят свое повествование и до наших дней.

Онлайн-формат работы, на которую конкурсу пришлось перейти, был новинкой, и получилось не все, что задумывалось, отметила Щербакова. «Первоначально мы хотели провести полноценную онлайн-церемонию, но, во-первых, столкнулись с проблемой разных часовых поясов у участников. Во-вторых, две трети наших победителей — выходцы из сел и небольших городков, где есть проблемы с поддержанием скорости интернета для подобных трансляций», — отметила председатель оргкомитета конкурса.

28 апреля онлайн-церемония все же состоялась. В своем выступлении на ней Ирина Щербакова подчеркнула, что, хотя участники конкурса не застали XX век сами, «в их работах видно, какое наследие оставил этот XX век — сколько секретов, сколько архивных тайн, сколько завалов, сколько неизвестных судеб, сколько нерешенных проблем... И в лучших работах мы видим, как авторы пытаются в этих завалах разобраться — «заглянуть в зрачки этому веку»».

Писательница Людмила Улицкая, председатель жюри конкурса, подчеркнула, что награждаемые «победили то, что забывали, которое было свойственно поколению предшествующему и предпредшествующему... Вы штопаете нашу историю, восстанавливаете ее живую ткань».

Были оглашены поздравления посла Европейского союза в России Маркуса Эдерера, управляющего директора международной сети неправительственных организаций «EUSTORY» Кати Фауссер и руководителя проектов фонда «Память, ответственность, будущее» Агнешки Пустола.

Маркус Эдерер отметил, что победители конкурса «не добились бы таких успехов без помощи самоотверженных и смелых профессионалов — ваших учителей». «Я знаю, что участие в этом конкурсе порой требует мужества от вас самих и восхищен вашей твердостью духа. Я благодарен «Мемориалу» за то, что он не сдастся, несмотря на все трудности и оказываемое на него давление. Вы знаете, что можете рассчитывать на нашу поддержку», — заверил посол.

Катя Фауссер обратилась к победителям конкурса: «Выясняя обстоятельства своей семейной или местной истории, вы могли понять, насколько прошлое повлияло на вашу личную среду и как связаны местная, национальная и мировая история. История — это личное, вот почему она важна для нас сегодня. Она помогает нам понять, что сформировало наши жизни и наши идентич-

ности». Директор пригласила конкурсантов принять участие в мероприятиях сети «EUSTORY». Она поблагодарила мемориальцев «за прекрасное многолетнее сотрудничество, вдохновляющий пример, исключительную преданность делу и усилия, направленные на привнесение низовой перспективы в исторический нарратив!»

В видеоролик были представлены десятки кратких презентаций работ, сделанных победителями конкурса. Вот некоторые цитаты из этих презентаций:

— «Тема сталинских репрессий знакома далеко не всем молодым людям. Большинство из них просто что-то слышало об этом и не подозревает о масштабах Большого террора... Более 20 000 человек погибло во время Большого террора на Урале. Но нам кажется, что нужно перейти от истории чисел к истории судьбы каждого человека, просто предположив, что этим человеком является кто-то из ваших близких. Для нас это, в первую очередь, не работа на конкурс, а возможность рассказать об истории нашей страны» (Артем и Маргарита Галенцовы, Екатеринбург, фильм «Право на память», премия жюри за лучший видеоролик).

— «Это не рассказ об истории России, а рассказ о том, как в самые тяжелые времена во имя благополучия других людей тебе нужно пожертвовать своим благополучием, собственным счастьем, а в иных случаях и жизнью» (Александр Мироненко, Новосибирск, работа «Выгыщенко. Холодные зимы, знойное лето», третья премия).

— «Работа помогла понять эпоху репрессий через личные истории репрессированных. В работе анализируется конфликт между обществом и государством относительно политики репрессий и предлагается путь его решения на аффилиционном уровне посредством постоянного двустороннего диалога» (Анастасия Максимова, Екатеринбург, работа «Формирование постпамяти об эпохе политических репрессий (на при-

мере исследования и осмысления коллективного следственного дела № 16822 вторая премия).

— «Эвакуация лагеря Литфонда была лишь одной из множества страниц войны, но в ней как в капле воды отразились проблемы эвакуации в целом» (Анна Попова, Санкт-Петербург, работа «Эвакуация лагеря ленинградского Литфонда (по воспоминаниям современников вторая премия).

— «Моя работа — это детские рассказы детей. Не всегда они объективны, но зато там столько подробностей, которые делают повествование интересным и раскрывают в разные цвета сухие факты из документов» (Елизавета Ишутина, Брянск, работа «Недетский рассказ о военном детстве бабы Тани», вторая премия).

— «Я никогда не видела прадедушку — только на фотографиях из семейного архива и знала по рассказам родных. Он был каким-то далеким и незнакомым для меня. А после перевода его рассказов о своей судьбе он стал роднее всех в сто тысяч раз!» (Ильяна Миннигузина, Пермский край, р. п. Октябрьский, работа «Краткая биография для детей: Воспоминания моего прадеда Закия Суфиевича Хусаинова о жизни и войне», третья премия).

— «Вдумчивое изучение истории своей семьи может открыть неизвестные события в истории государства» (Кира Софронова, Балтийск, работа «История семьи», победительница конкурса мини-исследований).

На Youtube-канале «Мемориала»² размещено 18 серий «Человека в [эфире] истории» (первая вышла 23 апреля, последняя — 10 мая), где нынешние школьники-добровольцы (участвовать в проекте мог любой, оставивший заявку) читали работы победителей прежних конкурсов «Человек в истории». Онлайн-чтения были организованы в партнерстве с порталом «Мел. Медиа про образование и воспитание детей». Как отметила в одном из выпусков куратор культурных программ «Мемориала»

Александра Поливанова, это стало возможным, поскольку был оцифрован, обработан и стал доступен огромный архив из более чем 46 000 работ, накопившихся за двадцать лет проведения конкурса. Темой чтений стали работы, посвященные Великой Отечественной войне, на которые, по данным Поливановой, приходится не менее половины всех присланных на конкурсы за прошедшие годы работ.

Как подчеркнула Ирина Щербакова, «получилось очень впечатляющее», каждый выпуск смотрели сотни людей. «Наш опыт оказался настолько удачным, что коллегам по сети «EUSTORY» рекомендовали его использовать — так получилось, что мы, по времени, оказались первыми, кто попал под ограничения, вызванные эпидемией».

Конкурс школьных работ проводится «Мемориалом» с 1999 года. Генеральный партнер конкурса в этом году Фонд Михаила Прохорова (РФ), а также Фонд Кербера (ФРГ), Фонд «Память, ответственность, будущее» (ФРГ), Фонд имени Генриха Бёлля (ФРГ), филиал «Фонда Фридриха Науманна за свободу» (ФРГ) в Российской Федерации, Европейский Союз.

Цель конкурса — побудить молодых людей заняться самостоятельными исследованиями российской истории минувшего века, пробудить в них интерес к судьбам обычных людей, к их повседневной жизни — к тому, из чего складывается «большая история» страны.

**Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»**

1. Согласно сообщению «Мемориала», в 2019 году учителей — научных руководителей (а иногда и самих школьников) стали вызывать к директорам школ «для встреч с людьми, представляющими сотрудниками местных департаментов образования, региональной администрации или ФСБ».

2. Канал «Международного Мемориала» MemorialRu в YouTube начал работать 11 октября 2012 года. К настоящему моменту имеет 8140 подписчиков и более 1,3 млн просмотров выставленных там различных видеоматериалов.

ГРУЗИНСКИЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ

В Тбилиси, у дома, где в советское время находился НКВД, 30 июля прошла акция памяти жертв репрессий. Участниками церемонии стали потомки репрессированных, которые рассказали корреспонденту «30 октября» о том, как их семей коснулся Большой террор.

Дом 22 по улице Ингоркв в Тбилиси известен тем, что в 1930-е годы здесь располагался Народный комиссариат внутренних дел. Здесь заседали «тройки», созданные по приказу №00447 30 июля 1937 года. На первом этаже были обустроены камеры.

«Как говорят старожилы, когда в 1940-е годы НКВД переехал из этого здания, новые жильцы вынуждены были замазывать кровь, оставшуюся в камерах (камеры предоставили в качестве комнат жителям коммуналок)», — рассказывает сотрудник НПО «Лаборатория по изучению советского прошлого» (Совлаб) Ираклий Хвадагиани.

Сегодня в этом доме живут обычные люди. На первом этаже расположены 6 небольших квартир с общим коридором. Когда я вошел в коридор, чтобы сделать несколько кадров, никто из жильцов не протестовал. Но от интервью они отказались.

«Мы же ничего не знаем об истории нашего дома, вам неинтересно будет с нами разговаривать», — сказала мне одна из жительниц. Несмотря на добрую волю хозяев, снимки в коридоре сделать не получилось — слишком темно.

Не реагировали жильцы и на то, что в течение часа под их окнами чужие люди зачитывали фамилии тех, кто был расстрелян в этом доме во времена Большого террора.

«Каждый год, 30 июля, мы приходим сюда и зачитываем имена жертв Большого террора. В этом году в нашем списке те, кто погиб в результате антисоветского восстания, которое произошло в Грузии в 1924 году под руководством генерала Какуцы Чолокашвили», — рассказал Ираклий Хвадагиани.

Обычно перед зданием собирается немного людей. И в этом году их было не больше 20. Среди них оказались те, чьи родственники были репрессированы в разные периоды, — и до 1937 года, и после.

«Этот день обязательно нужен, чтобы те, кто потерял родственников, понимали — мы не одиноки, и жизни наших дедушек, бабушек не прошли бесследно», — говорит участница акции Майя Абашидзе.

Как она рассказала, из ее прямых предков никто не подвергся репрессиям, однако род Абашидзе серьезно пострадал в годы советской власти.

«В роду Абашидзе многие были расстреляны или сосланы. Не знаю почему, ведь эту фамилию носят как дворяне, так и простые крестьяне. Оба сословия Абашидзе подверглись преследованиям. Например, дядя моего отца был расстрелян. И я на себе ощутила этот ярлык — «член семьи врага народа» — после окончания института не могла устроиться на работу даже в 1970-е годы», — рассказала Майя Абашидзе.

Пенсионерка Манана Тевзадзе сообщила, что ее деда Георгия Тевзадзе, который был председателем тбилисской городской ячейки Социал-демократической партии, большевики расстреляли в 1924 году. «После оккупации Грузии в 1924 году ему предлагали уехать за границу, но он категорически отказался, сказав, что не покинет своих друзей, не предаст сво-

его дела», — рассказала Манана Тевзадзе.

По ее словам, после расстрела деда ее отец, которому было всего 10 лет, остался с матерью, а в 1942 году он, будучи врачом, просился на фронт, но его не призвали. Тогда мать пошла с ним в военкомат и спросила, почему к ее сыну такое отношение. «Услышав ответ, что ему не доверяют как сыну «врага народа», она швырнула чернильницу в военкома. Хорошо, что тот успел вернуться — потому что она пробила бы ему голову. И уже на обратном пути, когда моя бабушка спросила свекровь, почему она так рассердилась, та ответила: «Меня возмутило, что ему не доверяют!» В итоге папу отправили на турецкую границу, откуда он вернулся в Тбилиси с боевыми медалями... Я выросла коммунисткой, и только в 1972 году отец рассказал мне историю семьи. Когда я спросила, почему же ты позволил мне вступить в партию, он ответил: «Это нужно было для того, чтобы ты смогла работать на благо своего

народа, и на твое место не смог бы прийти неквалифицированный человек, который бы нанес вред», — рассказала Манана Тевзадзе.

Еще один участник встречи, Леван Каландаришвили, вспоминал, как его отец был военным медиком и его арестовали во время войны прямо на работе: «Уже прошли времена Большого террора, и мой отец работал в Баку начальником медотделения. И вот в 1941 году его и двух его коллег обвинили в антисоветском заговоре. Это было просто немыслимо — уже шел 1941 год, и кто в Баку мог бы думать о заговоре? Но, тем не менее, всех троих арестовали. Его подчиненных приговорили к 10 годам, а моего отца расстреляли. 10 лет — это все равно что смертный приговор, так что один из друзей моего отца умер в тюрьме, а второй попросился на фронт, в штрафбат».

На фронте врач долго не продержался и попал в плен к немцам. «Коллега моего отца оказался в концлагере Майданек. Его освободили части Красной армии. На счастье этого человека в части был Константин Симонов, он помог ему выжить... А про отца мы узнали, что в 1956 году Военная коллегия ВС ГрузССР оправдала его за недостаточностью доказательств. Посмертно», — рассказал Леван Каландаришвили.

Уча Окуашвили, правнук большевика Аракела Окуашвили, расстрелянного в 1937 году, считает, что среди тех, кто числится жертвами красного террора, есть и прямые виновники этого террора. Ошибкой своего прадеда он считает участие в большевистском движении. «Я не уважаю революционеров — большинство из них были обычными хулиганами. Но были среди них и такие, как Аракел, — хотели лучшей жизни для народа, а результаты оказались противоположными. Жить стало хуже; если у крестьянина было пять коров, то его объявляли кулаком. Поэтому, когда отмечают день памяти, я не считаю себя вправе быть причастным к этому — я соболезную тем, кто погиб, противостоял большевикам, пал невинной жертвой. Мой хотел лучшей жизни, поэтому он и спрашивал Сталина напрямую: почему людям стало жить хуже? Он мог себе это позволить: Сталин объявил его своим учителем, так прямо и говорил: «Аракел — мой учитель!» Он мог входить к Сталину с оружием — хотя все остальные его сдавали. Его прямота привела к трагедии: в 1937 году расстреляли его сына Арсения, а через три дня — его самого. Говорят, что, мол, расстреляли по приказу Лаврентия Берия, а Сталин ничего не знал², но я думаю, что Сталин знал, иначе Берия не осмелился бы поднять руку на его учителя», — говорит Уча Окуашвили.

Тимур Иванов, внук Феодосия Николаевича Иванова, до сих пор не может добиться реабилитации своего деда, расстрелянного в Ленинкане. «К сожалению, по законам Армении подать заявление о реабилитации имеют право только непосредственные потомки, то есть дети репрессированного человека. А поскольку я — внук и отца уже нет в живых, то я не могу добиться справедливости. Я очень надеюсь, что если правительство Никола Пашиняна всерьез взяло курс на демократию, то и это «недоразумение» будет преодолено», — говорит Тимур Иванов.

О деде Тимуру не рассказывали. «Информации было очень мало. Говорили, что пришли, забрали, и ничего больше. Говорили, что был одно время белогвардейским офицером, потом в советские времена стал инженером. Сохранились фотографии, где он на разных съездах, связанных со строительством. Вот и вся информация. Очень скудная, потому что моя бабушка находилась под угрозой репрессий — ее постоянно вы-

зывали на допросы местные органы НКВД. Может, поэтому она и умерла очень рано. И эта тема не очень популярна в семье, поскольку это трагедия. Но, конечно, вспоминать нужно — нельзя просто так забыть людей, потому что тогда мы забываем причину их гибели. Общество продолжает допускать те же ошибки, что и при сталинизме», — считает Тимур Иванов.

Нино Кордзахия — правнучка Константина Кандарели, инженера, вернувшегося в 1929 году из Германии в Грузию после настоятельных уговоров большевистского правительства. Поскольку он окончил Берлинский технический университет, то в Грузию ему было поручено строительство Тбилисского машиностроительного завода. До своего ареста 1 мая 1937 года он сам и возглавлял этот завод.

«Константина Кандарели арестовали 1 мая 1937 года, на расвете. Аресту предшествовал обыск в доме и конфискация имущества. По данным справки — 760493 Министерства внутренних дел Грузии от 11 июня 2011 года, Константин Георгиевич Кандарели был осужден коллегией Верховного суда СССР по статьям 58-7 (саботаж), 58-9 (диверсионный акт) и 58-11 (антисоветская организация), 58-1а (измена Родине). Был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 13 сентября 1937 года. Почти 20 лет семья не имела о нем никаких сведений. 11 августа 1956 года Военная коллегия Верховного суда СССР пересмотрела дело Кандарели и отменила приговор ввиду отсутствия доказательств. Константин Георгиевич Кандарели был реабилитирован посмертно» (из справки НПО «Совлаб»).

Как рассказала Нино Кордзахия, ее дед и его брат Владимир могли остаться в Германии на учебу, но решили вернуться на Родину, чтобы помочь своим соотечественникам строить лучшее будущее. «Дед с братом были очень активными, целеустремленными людьми. Они были патриотами, поэтому, несмотря на несогласие с большевиками, приехали и начали работать ради своего народа. Дед построил большой машиностроительный завод в Тбилиси. Ему исполнилось 35 лет — и в день рождения к нему пришли, а через несколько дней расстреляли. А построенный завод потом назвали именем Орджоникидзе».

Не менее печально сложилась и судьба брата Константина — Владимира (Ладо) Кандарели: «Во времена независимости Грузии правительство отобрало его среди нескольких других студентов и отправил на учебу в Германию... Там он женился на немке, и они вместе приехали в Грузию. Но жену убили в поезде, и он больше не захотел возвращаться в Германию, остался здесь, работал в Ткибули начальником шахтоуправления. Через месяц после ареста брата он тоже был арестован и расстрелян», — рассказала Нино Кордзахия.

Она считает, что советская власть развернула террор, опасалась образованных людей. «Боялись интеллигентных людей, которые сами могли что-то сделать, что-то решить, были независимыми. Когда бабушка вернулась из ссылки, к ней часто приходили подруги, которые были с ней там, и они, эрудированные и обаятельные красавицы, очень выделялись на общем фоне. Это

1. Из приветствия Сталина рабочим главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 г.: «Тов. Аракел сказал здесь, что в прошлом он считал себя одним из моих учителей, а меня своим учеником. Это совершенно правильно, товарищи. Я действительно был и остаюсь одним из учеников передовых рабочих железнодорожных мастерских Тифлиса».

2. Аркел Окуашвили (расстрелян 31.05.1937 г.) — в сталинских расстрельных списках, подписанных Сталиным и Молотовым.

Окончание на с. 8

На снимках: У здание НКВД в Тбилиси на улице Ингоркв, 22

Фото автора и Гурама Мурадова/Civil.ge

РЕГИОНЫ

ГРУЗИНСКИЙ ДЕНЬ
ПАМЯТИ
ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 7

были или дворянки, или выходцы из интеллигентных семей — врачей, инженеров. И у всех мужья были расстреляны, а они на долгое время выпали из своей среды. И прервалась эта связующая времена нить — традиции достоинства, чести были утеряны, людям не на кого стало равняться», — считает Нино Кордзахия.

Мака Дидебулидзе не смогла найти подробностей жизни своего расстрелянного деда Вано (Ивана) Дидебулидзе, хотя, судя по биографии, он был незаурядной личностью: профессиональный бухгалтер, живший в Сурами², успевал служить в Тбилиси, в театре имени Руставели. Его арестовали 23 февраля 1938 года без объяснения причин. «После ареста его жена Люба и дети пошли на железнодорожную станцию, где был пересыльный пункт, чтобы найти хоть какие-то свои вещи (практически все было конфисковано при обыске), но так ничего и не нашли. После произошедшего жена и дети Ивана боялись говорить на тему ареста и боялись задавать вопросы. Люба, жена Ивана, спрятала в земле несколько фотографий и театральные сертификаты/пропуски, которые потомки нашли в земле во дворе дома спустя много лет. Все это время у детей и внуков не было никакой информации о судьбе Ивана Дидебулидзе, и только благодаря проекту «Последний адрес. Грузия» они смогли восстановить события тех лет и узнать, что он был реабилитирован (из справки «Совлаб»). «Мой отец очень рано умер — в 1978 году. И он никогда ничего не говорил. Слишком мало истории. Ни в архивах, нигде не было истории деда», — рассказала Мака Дидебулидзе.

По ее словам, смерть отца пережил очень тяжело, но это не сломило его:

«У отца, конечно, было очень тяжелое детство — он считался врагом народа. Но, повзрослев, он не сломался. С коллегами и в семье был веселым. Любимым отцом и мужем. Только когда говорил про эту историю, грустил. Он очень хорошо помнил своего отца, и первый тост в нашей семье всегда был за его память».

Мака Дидебулидзе особенно сожалеет, что ее отец так и не узнал о реабилитации деда. «Архивы были открыты только в 1991 году. К тому времени ни отца, ни его брата уже не было в живых».

В библиотеке города Хашури Мака Дидебулидзе открыла музей жертв репрессий.

«К сожалению, в музее очень мало аутентичных фотографий и документов. Все такие документы люди относят в государственные краеведческие музеи. У нас же главным образом проводятся лекции для детей. Увы, эти лекции и история сталинского периода не являются предметом большого интереса, слишком мало людей приходят к нам», — заметила Мака Дидебулидзе.

Она просит всех, у кого есть документы, относящиеся к теме репрессий и советского прошлого, принести их в музей города Хашури по адресу: улица Дзгеладзе, дом 10.

Беслан КМУЗОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»,
Грузия

2. Сурами — поселок городского типа в Хашурском муниципалитете Грузии, у южного подножья Лихского хребта, делящего Грузию на западную и восточную части.

На протяжении последних 25-30 лет у нас в России идет борьба между так называемыми сталинистами и антисталинистами. В большинстве случаев представителей обеих сторон не интересует правда, им нужна «победа», в крайнем случае — «успех».

Примером такой борьбы для меня стала передача Егора Иванова «В поисках «Серпантинки»: спецрасследование о Колыме и храме-музее за 900 млн», опубликованное на портале «Военное обозрение»¹ topwar.ru 15 марта 2020 года. Егор Иванов является генеральным директором ООО «БЭД-сигнал» во Владивостоке, которое занимается созданием докумен-

тальных фильмов и видеороликов для Интернета на историческую тему.

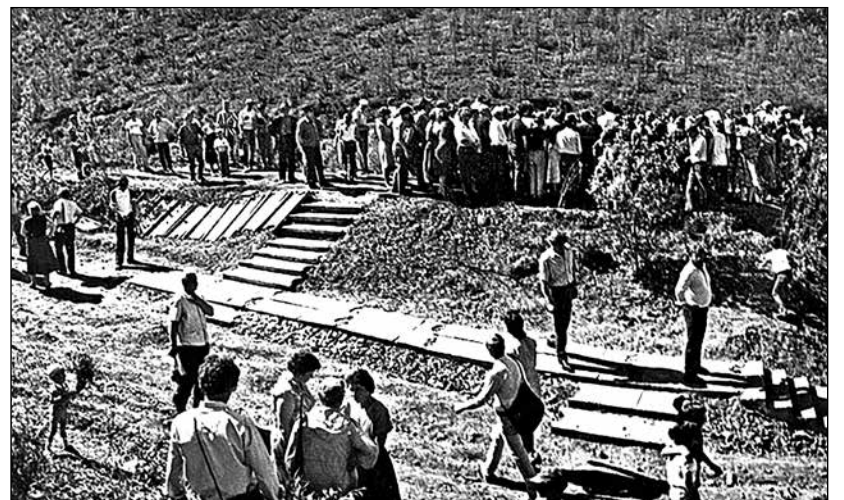
Иванов задался целью провести исследование на тему «Существовала ли в действительности «расстрельная» тюрьма «Серпантинка»?». Результаты исследования планируется донести до интересующихся посредством выпуска документального фильма. Четко определен и срок выполнения поставленной задачи: с 7 февраля по 15 марта 2020 года. В столь сжатые сроки автор делает свое дело, абсолютно ничего не исследуя, обращаясь лишь с письмами в разного рода инстанции. При этом считает будущий свой фильм «документальным».

Судя по упомянутой передаче про «Серпантинку», Егор Иванов — ярый «сталинист», утверждающий, что никаких расстрелов в годы репрессий на Колыме и, в частности, на «Серпантинке» не было. При этом автор различными способами оскорбляет и унижает всех участников тех событий, прошедших через расстрельную тюрьму. Попутно он задевает и тех, кто на месте расстрелов установил один из первых в СССР памятников жертвам репрессий, в том числе меня, констатируя, что я не могу «связать двух слов».

Егора Иванова поддерживает бывший житель Колымы, которого в Ягодном многие помнят, Александр Артамошин, уехавший в 1990-е годы в США, откуда и публикует материалы о «Серпантинке» под псевдонимом Александр Зыков.

«А СУДЬИ КТО?» —
«ПЛОХОЙ СИГНАЛ»?

Я не сторонник охаивания советского прошлого. Напротив, пытаюсь разобраться в имевшей место трагедии — репрессиях — и рассказываю не только о «негативе», но и о трудовых, боевых подвигах колымчан.

«Видеодокументалист» полагает, что «Серпантинка» — это официальное название расстрельной тюрьмы, о которой идет речь. Да, это название, но не официальное, а народное. Под таким названием в документах место расстрелов не фигурирует. Там его называют Хатыннах.

В полутора километрах от поселка с таким названием в 1938 году действительно производились расстрелы, чему подтверждение — десятки, если не сотни, свидетельств тех, кто в конце 1930-х годов отбывал наказание и работал по вольному найму на Колыме. Несколько таких свидетелей я разыскал в 1990-е годы. И сегодня в Интернете можно найти множество воспоминаний бывших колымских заключенных, которые в качестве смертников прошли через «Серпантинку». Например: Таратин Илья Федорович² и Выгон Михаил Евсеевич³. Однако Иванов не верит рассказам этих людей...

Помимо рассказов свидетелей и очевидцев, имеется и официальное доказательство: справка из КГБ, датированная 1990-м годом и полученная дочерью одного из расстрелянных на Хатыннахе. Она и прислала мне сведения о своем отце — копии двух следственных дел и фото, а также фрагменты своей переписки с официальными органами.

Эти доказательства не убеждают Егора Иванова и Александра Артамошина. Они считают, что нужно делать раскопки, искать

кости и черепа, считать их. Так пусть приезжают на Колыму! В свое время, лет 20 назад, мне удалось сделать на месте расстрелов некоторые снимки с костями и черепами. Кроме того, у меня хранятся сотни стреляных гильз, найденных в долине речки Хатыннах. Они были найдены горняками в ходе промывки золотоносных песков. Такие артефакты можно найти и сегодня.

Прослушав передачу о «Серпантинке», я написал автору, что располагаю сведениями о расстрелах, но договориться о сотрудничестве нам так и не удалось. Иванов решил обратиться в УВД по Магаданской области с просьбой сообщить сведения о «Серпантинке». Но никакого ответа не получил. (Правда, возникает закономерный вопрос: почему он не обратился в ФСБ?) Теперь в своих передачах Иванов вешает, что ни музей, ни архив, ни УВД не слышали и ничего не знают о расстрелах.

В очередном выпуске передачи Егора Иванова уделяется внимание и моей персоне: «Будем держать вас в курсе данных о расстрельной тюрьме «Серпантинка», где «были уничтожены десятки тысяч советских граждан». Если, конечно, Иван Александрович [Паникаров] выйдет на связь. Ведь в конечном итоге все сошлось на нем. Ни музей, ни МВД, ни архивы — никто ничего не знает о «Серпантинке», знает только он...».

В заключение — немного об Александре Артамошине, печат-

тающемся в газете «Плохой сигнал» под фамилией Александр Зыков. Он, проживая в США, утверждает, что исследовал долину Хатыннах «буквально на следующий день» после открытия там памятника. Мне об этом ничего не известно, а я один из инициаторов установки памятника. Странно. Егор Иванов и Александр Артамошин вместе дают оценку тому, чего не знают. И никого не боятся, так как за такую ложь они ответственности не понесут. А жаль.

Иван ПАНИКАРОВ,
председатель общества «Поиск
незаконно репрессированных»,
поселок Ягодное,
Магаданская область

1. Канал «Плохой сигнал» — на Youtube.com с числом подписчиков 198 тысяч. Выпуск, на который ссылается автор, «посвящен эпизоду фильма Юрия Дудя «Колыма — родина нашего страха».

Сетевое издание topwar.ru «Военное обозрение» публикует «новости и информационно-аналитические статьи по темам: военное дело, геополитика, виды вооружений, ход и итоги военных конфликтов, общественное мнение по ряду социальных и экономических вопросов».

2. О Таратине И.Ф. — <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1459>

3. О Выгоне М.Е. — <https://shalamov.ru/context/19/7.html>

На снимках: Иван Паникаров.

Подготовка памятника к открытию 15 июня 1991 г. Анатолий Суздальцев, Святослав Тимченко, Иван Паникаров, Федченко Александр.

Гильзы, найденные автором при поисковых работах на Серпантинке. Фото из архива Ивана Паникарова

Серпантинка, открытие памятника 22 июня 1991 г. Фото Сергея Демянюка

ГРЕХОВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕСЕН

22 марта 1920 года¹. Полдень. У учеников первого класса Единой трудовой школы первой ступени станицы Преображенской² (современный Киквидзенский район Волгоградской области) закончилась большая перемена. Сторож Руф Петрович Ежов позвонил в медный колокольчик, и ребята с разруганными щеками и мокрыми от быстрого бега лбами выстроились у двери. Они чистили испачканную весенней грязью обувь и снимали с одежды прошлогодний репейник. Самые бойкие влетели в класс и уселись за неказистые парты.

«Смело, товарищи, в ногу, духом окрепнем в борьбе», — затянул вдруг звонким голосом семилетний Саша Прудников. «В царство свободы доро-оогу, грудью проложим себе», — поддержали его одноклассники Надя Зиминова, Тоня Куркина и Сидор Толмачев. В класс вбежали еще десять первоклашек. Зашла учительница Зиминова. Тесное помещение наполнилось революционной песней: «Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой...». Малыши пели во весь голос, как учили их старшие ребята из второго класса и как пели дяди и тети на станичном митинге. Вдруг в класс вошла старшая учительница Анастасия Феоктистовна Ежова. Она оборвала песню вежливо, но весьма настойчиво.

«Прекратите сейчас же», — громко скомандовала пятидесятирехлетняя женщина.
Дети разом замолчали, в недоумении переглянулись и захлопали ресницами. Самый смелый Вова Прудников спросил: «Анастасия Феоктистовна, а почему нельзя петь эту песню? Сейчас же урок пения».

Ежова посмотрела на него свысока и, обведя присутствующих строгим взглядом, заявила: «Теперь пост. Грех петь такие песни». Она повернулась к учительнице Зиминовой и напомнила ей, что сегодня на занятиях у них запланирована песня «А, попалась птичка, стой!»³. Зиминова взяла в руки тростинку и стала задавать детям темп. Дети легко переключились на колыбельную. При этом первоклашки пели за детей, а Зиминова — за птичку.

«А, попалась птичка, стой! Не уйдешь из сети; Не расстанемся с тобой ни за что на свете!», — звонко, но не совсем стройно затянули дети. Зиминова им отвечала: «Ах, зачем, зачем я вам, миленькие дети? Отпустите полетать, развяжите сети».

Анастасия Ежова одобрительно кивала головой, постукивая в такт по столу кончиками пальцев. Она даже не догадывалась тогда, какую беду накликать себе этим, казалось бы, ординарным запретом. Ей и в страшном сне не могло присниться, в какие сети ее, как ту птичку из песни, поймали сейчас пролетарские малыши. Если в колыбельной дискуссия детей с птичкой завершилась консенсусом: «Правда, правда, птичка, ты не снесешь невольи... Ну, так бог с тобой — лети и живи на воле». То для учительницы Ежовой мелкий конфликт с перво-

клашками чуть было не закончился расстрелом.

РАЗГНЕВАННЫЕ РОДИТЕЛИ

Вечером того же дня разгневанные родители учеников явились к председателю станичного исполкома и потребовали приказать к ответу учительницу Ежову. Помимо запугивания детей греховностью исполнения революционных песен, ей припомнили и другие обиды. На следующий день, во вторник, в станичный исполком явился сотрудник окружного чека. Он опросил жалобщиков.

«Учительница Ежова не может терпеть вести разговор с необразованными людьми, так как она, якобы, потратила на самообразование 30 лет, — кричал один из родителей первоклашек. — Вследствие этого можно учительницу Ежову причислить к саботажникам, не желающим поделиться своим знанием с другими малограмотными или совсем неграмотными людьми».

«По поводу предъявленных ей обвинений Ежова пояснила, что не обучала детей революционным песням «только потому, что я уже по своим летам не могу это делать»»

«Преступление совершила сознательно, с известной целью, — вторил ему другой разгневанный родитель. — Например, не допустить к свету молодое поколение будущих строителей социализма и не дать возможность петь революционные песни, запугивая этим грехом».

Беднейшее казачество станицы в лице родителей малышей упорно твердило чекисту одно и то же: запугивание грехом есть проступок, относящийся к категории тяжелых преступлений, «так как Ежова с заранее обдуманным намерением и по заготовленному плану сознательно хотела направить детей к душевному искалечиванию будущей красоты и гордости рабоче-крестьянской республики».

Граждане станицы Преображенской легко убедили окружного чекиста в правоте своих доводов. Тот сделал из проведенного им устного опроса вывод о явной контрреволюционности деяния Анастасии Феоктистовны Ежовой, «так как учитель не может верить в бога». В своем заключении он вывел следующее неказистое суждение: «учение о грехе направляет к возвращению себе бы-

лоу сытости буржуазной жизни, тем более, как жена дворянина Ежова, который имеет 200 десятин земли».

Сотрудник чека отправился в школу и опросил первоклашек. Те, помимо запрета петь революционные песни, припомнили и другие «злодеяния» своей учительницы. Так, она, якобы, во время перемены заставляла их таскать снег в свой погреб.

«Она рубила [снег лопатой], а мы таскали. Кто таскал один день, а кто и два», — сообщила семилетняя Антонина Куркина.

«Некоторых шаловливых учеников второго класса в угол ставила», — вспомнила первоклашка Александра Трофимова.

«Ученика Жарина выгнала за шалости, а Соколова [Алексея] вышвырнула за дверь», — докладывал Саша Кенин.

«Забрала у Комиссарова [Андрея] хлеб-жаворонок⁴, денег ему за них не дала», — вступился за друга Федор Козловцев.

Чекист тут же допросил и

Анастасию Ежову. Женщина кратко рассказала ему свою биографию. Родилась в казачьей семье. В 1909 году вышла замуж за дворянина Руфа Петровича Ежова. До революции и после нее преподавала в станичной школе. При этом с 1 февраля 1920 года жалованья не получала, поэтому параллельно с исполнением своих учительских обязанностей «работала сама по хозяйству, так как прислуги не имела». По поводу предъявленных ей обвинений Ежова пояснила, что не обучала детей революционным песням «только потому, что я уже по своим летам не могу это делать».

«Во время уроков я действительно останавливала учеников от пения, но в свободное время я ничем не препятствовала этому, а, наоборот, способствовала этому, как, например, на детских спектаклях сама принимала участие в пении», — уверяла Ежова окружного чекиста.

По поводу использования детского труда при наполнении ледника снегом женщина рассказала, что начальная школа сейчас находится временно в ее доме.

Поэтому во время перемен Ежова занималась домашними делами. Когда она стала заполнять погреб снегом, дети сами предложили ей помощь, но при этом они «толкали друг друга, разбрасывали снег, и я их удалила от такой помощи».

У Комиссарова она действительно во время урока отобрала двух жаворонков, чтобы он сам не отвлекался и не отвлекал других от занятий, но на перемене она эти хлебцы ему вернула.

Чекист зафиксировал показания Ежовой и взял у нее подписку о невыезде.

ОТСТРАНЕНИЕ И ОБЫСК

В тот же день вечером прошло заседание станичной коммунистической ячейки. Председатель Иван Жарин сделал доклад о произведенном чекистом дознании и о «злоупотреблении над учениками и о неправильном воспитании» со стороны учительницы Ежовой. Единогласно было принято решение отстранить ее от должности и временно передать детей учительнице Марии Зиминовой.

30 марта станичный милиционер в присутствии понятых провел обыск в квартире Ежовых. В ходе обыска были обнаружены компрометирующие супругов улики. В одной из военных шинелей мужа под подкладкой милиционер нашел 14 бумажек.

«14 бумажек были найдены завернутыми в белье в мешочке. На вопрос, зачем в мешочке, Ежова мне сказала: «Да это я собиралась, положила белье и сюда же положила бумажки». Мешочек найден на полке под подушкой. Она сказала: «Слышала, арестуют. Приготовила белье», — значилось в протоколе допроса.

Милиционер осмотрел найденные документы. Среди них оказались бумаги советских учреждений (требовательные ведомости на получение жалованья соработников хутора Лапшина от 17.11.1919 года, включавшие поименные их списки). Была там и «кадетская переписка». Страж порядка не стал слушать сбивчивые объяснения супругов Ежовых по поводу происхождения этих бумаг. Он приобщил их к делу. А народный суд 30 марта вынес решение заключить Ежовых под стражу: сначала в станичный арестный дом, затем их перевели в Урюпинскую тюрьму. Обвинялась Ежова не в запрете пения революционных песен и не в неправильном воспитании учащихся, а в незаконном хранении кадетской и советской переписки «с целью вручения таковой кадетским бандам» «для произведения очистки активных советских работников». Муж же ее был лишен свободы за недоносительство. Копии постановления об аресте супругов Ежовых были переданы в окружную чеку и начальнику гарнизона Северного района №1 войск Донобласти.

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ПОДТОПКИ

На допросах бывший дворянин Руф Петрович Ежов так объяснил появление этих злосчастных бумаг в своей квартире. Документы белогвардейцев остались после бегства денкинцев из станицы в августе 1919 года, когда красная кавалерийская часть неожиданно ворвалась в Преображенскую. Документация белых хранилась в интендантстве, располагавшемся в доме Рыбинцева. Позже в этом доме произошел пожар, в тушении которого принимали участие и Ежовы. Анастасия Феоктистовна нашла бумаги. Часть документов денкинского органа она отдала в штаб 202-го стрелкового полка Красной армии, а остальные документы «забрала печь топить».

Происхождение же советских бумаг Руф объяснил так: «Были они у меня в доме после переезда из нашего дома от исполкома [в доме Ежовых несколько месяцев располагался исполком], они, как негодные, были брошены, а я их собрал для подтопки».

Такие же показания дала и Анастасия Ежова. Некоторые бумаги исполкома остались в их доме после бегства красных из станицы в 1919 году — «председатель исполкома товарищ Кузнецов оставил». Кадетская же переписка находилась в соседнем доме, пострадавшем от пожара. Женщина хотела ее сжечь, но решила оставить для хозяйственных нужд. С бумагой в то время было туго — повсеместно царил «бумажный кризис». «Я ее забрала, чтобы чистую использовать для письма, а испи-санная нужна для обертки в потребительской лавке, где служил мой муж», — пояснила женщина.

Следователь после общения с арестованными супругами Ежовыми сделал интересное наблюдение: муж Ежовой Руф Петрович находился «под пятой своей жены», из-за чего и не заявил властям о хранящейся у нее компрометирующей переписке. Подозреваемый отставной дворянин Ежов пробыл в тюрьме девять месяцев. Суд постановил гражданину Руфа Петровича Ежова отдать под негласный надзор милиции и председателя исполкома станицы Преображенской. Какое наказание суд назначил Анастасии Ежовой, неизвестно — в уголовном деле такой информации нет.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»

1. По материалам Постановления №88. См.: ГАВО. Ф.Р. 441. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-10, 12, 14, 17-19, 37, 39.
2. Станица Преображенская в 1936 году переименована в село Киквидзе, в честь командующего 16-й стрелковой дивизией Красной армии Васьо Исидоровича Киквидзе.
3. Автор детского стихотворения — Августа Пнеликисова.
4. Жаворонок пекун на Великий пост. В 1920 году он начался 23 февраля и закончился 10 апреля.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

НЕ ЛЬГОТЫ, А КОМПЕНСАЦИЯ ВРЕДА, НАНЕСЕННОГО ГОСУДАРСТВОМ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 4

рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, поддержала законопроект Миронова и Хованской, на всякий случай выразив беспокойство — не «утеснят» ли репрессированные инвалиды. «Считаем, что установление срока в один год позволит жертвам политических репрессий преклонного возраста рассчитывать на получение возмещения вреда, причиненного им государством, однако это может негативно отразиться на других категориях граждан, например, инвалидах, которые также претендуют на получение жи-

ля, но не имеют четко установленных временных сроков», — заявила Янина Кригер.

Ян Рачинский, комментируя итоги дискуссии, отметил: «Основной итог прошедших слушаний: неприятие почти всеми участниками законопроекта министра; исключение составляли лишь представители минстра и (менее определенно) минфина. Все остальные выступавшие отмечали, что правительственный законопроект совершенно не соответствует постановлению КС — по-прежнему возлагает решение вопроса на регионы, на региональное законодательство по этому вопросу, которое еще не существу-

ет. По существу обсуждать можно только проект, внесенный депутатами Мироновым и Хованской. В нем, конечно, есть некоторые недоработки, непрописанные места, но он нацелен на то, чтобы все-таки решить проблему, а не симулировать попытки решения».

Председатель правления «Международного Мемориала» с сожалением заметил, что у многих участников дискуссии почему-то возник вопрос — не пострадают ли от этой меры другие категории «льготников». «Пришлось напомнить, что выплаты и разные формы социальной поддержки реабилитированных — это не льготы, а частичная

(довольно символическая) компенсация вреда, причиненного государством. Пришлось также отметить, что при рассмотрении вопросов об улучшении положения ветеранов, чернобыльцев, многодетных семей и других льготных категорий — никто и никогда не задавал вопроса о том, не пострадают ли при этом реабилитированные», — заявил Ян Рачинский.

ВРЕМЯ МАЛЫХ ДЕЛ

Пока на различных площадках ведутся баталии относительно законопроектов, посетители сайта backhome.memo.ru могут узнать, какие шаги доступны жертвам репрессий для возвращения уже сейчас, какие для этого необходимы документы и какие юридические процедуры надо пройти. В настоящий момент речь идет о сборе необходимого пакета документов и обращении в соответствующее реги-

ональное ведомство (в Москве это департамент городского имущества) с требованием поставить на учет нуждающихся в жилье.

Такой возможностью могут воспользоваться только подвергшиеся репрессиям в годы советской власти, члены семьи репрессированного, проживавшие с ним на момент ареста, ссылки, высылки или направления на спецпоселение, и дети, родившиеся в местах лишения свободы, ссылке, высылке или на спецпоселении.

Тем, кому еще до постановления КС успели отказать в принятии на жилищный учет, несмотря на факт репрессии, теперь нужно подать новое заявление. При этом оспаривать в суде старый отказ не нужно.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

«Мемориализация Бабьего Яра как хроническая болезнь. Гибридные войны памяти и беспамятства глазами историка». Так называлась лекция Павла Поляна, которую он прочитал в Государственном музее истории ГУЛАГа. С тем, что происходит в Бабьем Яре сейчас, и пытается разобраться историк Полян, автор многочисленных книг о насильственных переселениях, Холокосте и военнопленных.

НАД БАБЬИМ ЯРОМ

ПАМЯТНИКИ ЕСТЬ

За два дня, 29 и 30 сентября 1941 года, в киевском овраге Бабий Яр было уничтожено почти 34 тысячи евреев — практически все еврейское население города, поверившее в немецкую ложь о переселении¹. Это была самая массовая расстрельная акция нацистов за всю историю Второй мировой войны. Само место преступления — Бабий Яр — стало таким же символом Холокоста, как и лагерь смерти Аушвиц-Биркенау, где газом «Циклон Б» было убито более миллиона евреев со всей Европы. Прошло почти 80 лет, но в Бабьем Яре до сих пор нет достойного мемориала.

Павел Полян, член Общественного совета Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр», обратился к этой теме, поскольку его не оставляет равнодушным происходящее вокруг процесса музеефикации памятного места.

Бабий Яр историк оценил как объект высочайшего исторического значения, «мировую и общечеловеческую святыню», место крупнейшего единовременного этноцида, где всего за два дня, согласно отчету производившей расстрелы зондеркоманды «4а» айзатцгруппы «С», было уничтожено 33 771 человек.

Павел Полян кратко рассказал об истории киевских евреев, поселившихся в городе более тысячи лет назад. Первый еврейский погром в городе, отмеченный в источниках, произошел также весьма давно — в 1113 году. Еще одним масштабным потрясением, затронувшим киевских евреев, стало восстание Богдана Хмельницкого в 1648 году, которое привело к их почти поголовному истреблению на территории левобережной Украины. В середине XVII века Киев входит в состав России и в конце XVIII века, после разделов Речи Посполитой, там вновь появляются евреи.

Однако, поскольку город выбил себе у императора Николая I привилегию на запрет свободного поселения евреев, в нем существовала своя собственная «черта оседлости» — кварталы Подола, где только и могли жить евреи². Впрочем, по словам лектора, это не помешало тому, что Киев вошел в тройку городов Российской империи с самым большим еврейским населением.

В начале XX века Киев становится арендой «дела Бейлиса» — последней в истории попытки по суду обвинить евреев в употреблении крови христиан. «За его [Бейлиса] освобождение бились лучшие адвокаты — евреи и неевреи», — напомнил Павел Полян.

Что касается собственно массовых убийств в Бабьем Яре, то они начались 29 сентября 1941 года — всего через 10 дней после оккупации нацистами Киева. «За три дня было расстреляно почти 34 000 человек, а в дальнейшем Бабий Яр стал местом будничных расстрелов. Всего нацистами за время оккупа-

ции там было уничтожено около 100 000 человек, из них 65-70 тысяч — евреев», — подчеркнул лектор³. По его словам, большинство останков расстрелянных было уничтожено в 1943 году в ходе работы так называемой «команды 1005», состоявшей из заключенных евреев под началом эсэсовца Пауля Блобеля, отвечавшего за расстрелы 1941 года.

После войны Бабий Яр стал символом Холокоста в СССР. Первое стихотворение, посвященное расстрелам, написала еще в 1943 году Ольга Аншет.

При этом никаких попыток почтить память погибших евреев на официальном уровне долго не предпринималось, а соответствующие устремления еврейской общины были быстро пресечены. Яр превратился в полулегальную свалку. Своеобразный «заговор молчания» нарушила статья писателя Виктора Некрасова в «Литературной газете», появившаяся 15 октября 1959 года. «Эта статья и неравнодушные Некрасова произвели огромное впечатление», — отметил лектор. Однако у местных властей были другие планы на Бабий Яр: овраг стали целенаправленно заливать пульпой — отходами кирпичного производства. Планировалось заполнить его полностью, чтобы построить на этом месте стадион. Но 13 марта 1961 года плотину, сдерживавшую пульпу, прорвало, и на окрестные улицы обрушился грязевой сель, унесший жизни почти 150 человек.

Создание мемориала в Бабьем Яре началось только после посещения оврага осенью 1961 года Евгением Евтушенко, написавшим знаменитое стихотворение «Над

Бабьим Яром памятника нет». У закладного камня будущего памятника начались собрания еврейских активистов и украинских диссидентов (особенно массовым было собрание 1966 года, когда пришло более 1000 человек). В 1976 году памятник в Бабьем Яре наконец был установлен, но под предлогом того, что там расстреливали не только евреев, он не содержал каких-либо упоминаний о них, а надпись на монументе ограничивалась «мирными советскими гражданами и военнопленными».

НОВЫЕ ВРЕМЕНА — НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

Ситуация изменилась в 1991 году, когда церемония поминовения погибших в Бабьем Яре стала использоваться для легитимизации новой украинской власти. С того времени ежегодная церемония в Бабьем Яре входит в число официальных. В рамках мемориала появляется первый чисто еврейский памятник — менора (семисвечник), но рядом устанавливается и несколько других памятников, вплоть до памятника знаку украинским националистам, которых, по одной из версий, также расстреляли в Бабьем Яре.

В 2000-х годах активность вокруг Бабьего Яра растет. В 2002 году американская организация «Джойнт» объявила о намерении построить там еврейский общинно-культурный центр «Наследие». После начавшегося скандала вокруг строительства центра с возможными культурно-развлекательными мероприятиями «на костях» «Джойнт» оставил этот проект.

В 2005 году президент Украины Виктор Ющенко поручил Кабинету министров решить вопрос о придании Бабьему Яру статуса государственного историко-культурного заповедника, и в 2007 году статус был присвоен — но с небольшим уточнением: «историко-мемориальный». В феврале 2010 года одним из своих последних указов на посту президента Виктор Ющенко повысил статус комплекса до Национального заповедника. Такой статус предполагает охрану памятников истории и культуры на территории заповедника силами государства и выделение средств из государственного бюджета на его финансирование. Впрочем, значительных субсидий не последовало, хотя проект по развитию заповедника существует до сих пор и на него выделяются определенные средства.

В 2011 году о проекте по созданию мемориального центра в Бабьем Яре объявили известные украинские бизнесмены Вадим Рабинович и Игорь Коломойский. Но и эта инициатива не воплотилась в жизнь.

Наконец, в 2015 году начались переговоры о создании Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр», основными донорами которого выступили российские бизнесмены, а главой Наблюдательного совета — известный советский диссидент, ставший израильским политиком, Натан Щаранский, уроженец Украины.

Проект поначалу вызвал противодействие известного украинского еврейского активиста Иосифа Зисельса, потребовавшего от имени «украинской общности» 50-процентной доли в управлении проектом. Зисельс опасался,

что проект будет использован для ухудшения имиджа Украины, имея в виду репутацию героев национально-освободительного движения украинского народа. По мнению Павла Поляна, для большинства евреев эти люди «несли разного рода проблемы, а часто — и смерть».

Особый размах скандал приобрел в 2020 году, когда художественным руководителем проекта был назначен автор сериала «Дау», неоднозначно встреченного критиками, Ильей Хржановский. В СМИ «утекли» наброски возможного сценария развития музея (причем непонятно, был ли этот сценарий единственным или одним из нескольких), предполагавшие, в частности, возможность выбора посетителями своей роли — «жертвы», «палача» или «наблюдателя».

Бывший главный историк Мемориального центра «Бабий Яр» Карел Беркгоф заявил, что больше не будет поддерживать проект из-за неэтичности методов Хржановского, а несколько сотен украинских интеллектуалов подписали открытые письма с требованием уволить автора проекта, что, впрочем, не повлияло на позицию учредителей Мемориального центра. К настоящему моменту ситуация с проектом остается неурегулированной, заключил Павел Полян.

Остается добавить, что уже после лекции Павла Поляна, 29 июля, президент Украины Владимир Зеленский официально поддержал проект мемориального центра Холокоста «Бабий Яр».

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

1. В листовке оккупационных властей, расклеенной по всему Киеву, говорилось: «Все жители города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниково и Докучаевской (возле кладбища). Взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а также теплую одежду, белье и проч. Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян».

2. Первоначально, в 1827 г., Николай подписал указ о полном изгнании евреев из Киева, но в 1843 г. им было разрешено временно селиться в двух арендуемых подворьях, а после издания при Александре II в 1861 г. новых правил, давших право постоянного жительства вне «черты оседлости» ряду категорий евреев, еврейское население Киева стало быстро расти.

3. В Бабьем Яре также расстреливали цыган, душевнобольных, матросов Пинской военной флотилии.

На снимках: Павел Полян.
Фото Svklimkin
Бабий Яр, Украина,
октябрь 1941 года.
Фото Johannes Hahle,
и из фотоархива Яд Вашем.

МИШЬ

Сто лет назад, 24 января 1919 года, Яков Свердлов, председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета, подписал директиву¹ об истреблении казаков, которая начиналась так: «Применить массовый террор...». Далее в документе говорилось: «Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Провести массовый террор против богатых кулаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью. К среднему казачеству применить те же меры».

Начались зверские репрессии. Геноцид, о котором не говорят не потому, что нельзя, а потому, что это лишь маленькая часть огромной трагедии, пережитой народами России в котловане революции. Трагедия — потерявшаяся в войне, в голоде, в потерянном смысле слов «Родина», «Бог», «жизнь». Разоренные дома, разорванные клятвы...

Стоит ли на фоне всеобщего горя «переживать о горстке горделивых южан»? Но история — это всегда клубок нитей, каждая из которых равняется целой человеческой судьбе. Мы долго пытаемся его распутывать. Политики, историки, пропагандисты умело с ним играют. Для каждого же из нас важно найти свою ниточку. Вот лишь одна из множества...

Это история моей прабабушки, кубанской казачки, чью семью раскулачили, развелинили и сослали после революции. Сама прабабушка — тогда еще 15-летняя Настя — соскочила с поезда на Урале (состав с «расказаченными» шел в Западную Сибирь, куда ссылали нерастрелянных казаков с семьями. Также популярно было донецкое направление — уцелевших везли работать в шахты). Она оставила в поезде отца и отказавшихся прыгать в никуда сестер. Вот так просто: вышла в тамбур, зажмурилась, задержала на секунду воздух. «От холоду-то быстрее помрешь», — стоявшая в тамбуре беззубая цыганка вдруг стянула с себя алую, в крупных дырках шаль. Обернула усохшее тело девочки. «И имя смени... Настя — деревня».

В одной этой шали и подобрала девочку обратно до своей станицы. Лучше бы не возвращалась, ошиблась дорогой... Друзья, соседи — сгнули почти все. «Сгнул» — слово емкое, страшное своей непонятностью, часто произносилось в те годы. Умер? Пропал? Заболел? Сбежал? Нет, просто «сгнул». Кто там разбираться будет в такое-то время. Созвучно со «сгнуть», «сгнобить», богат русский язык...

Мать Настина ехать не могла: болела. Красные оставили ее в родной кровати не из жалости: тяжелее было транспортировать. Да и одну женщину проще выкинуть из дома на улицу, пусть там тихонечко и «сгинет». Настя оказалась совсем одна.

«Двигай на Кавказ, — посоветовал один молодой дезертир, — я вот точно туда поеду. Там никто не найдет, им бы со своими разобрататься». Уткнувшись в остатки алой шали, сирота-казачка пересекла степь. Шаль уже почти не грела — нечему греть, обносил.

Где-то навстречу Насте в это же время, но в обратном направлении, шла героиня романа Алексея Толстого Катя². Со своими узелком и поломанной судьбой...

«Война не отменяет любви, цыпочки, — говорила Настя, уже будучи Надеждой Александровной, своим правнукам в 2008 году за семейным столом. — Ее ничто не отменяет».

...Нежное розоватое облако проплывало над горной часовенкой. Яркий весенний день. Места обитания богов на Земле, как уверяли древние греки.

Невеста, завернутая в белую кружевную скатерть, ежилась от холода. Скатерть, некогда вышитая матерью, вполне сходила за свадебное платье. Скорее всего, родители жениха могли бы продать мешок муки и купить настоящий наряд, однако не сочли нужным: на брак этот благословения они не давали.

«Что ему, наших девок мало? Бледная, как кура с базара! Да что это за рост такой — длинная, как чурчела», — сплетничали соседки.

Мало того, что невеста русская, так скорее всего еще и из «бывших»: слишком трясется, не спит ночами, нервная какая-то, заметил дядя Сандро. А он все знал: и в Ростов, и в Тифлис ездил — много в жизни повидал.

«Непонятная... Чтоб ее!» — несло по окрестностям.

Когда Настя познакомилась с Мишей (так он представился, дома его звали Мишо), ей сразу бросились в глаза кривые ноги молодого человека. Девочку не смутил ни грязноватый цвет кожи, ни презирающий любые пропорции нос — именно ноги. Основательные, коренастые, извилистые. «Сделано для человекоустояния, — пошутила про себя Настя. — Удобно стоять и невозможно ходить». Парень действительно передвигался лениво, недовольно переваливаясь и не по возрасту медленно. Но стоило ему остановиться, вкопать свои плотные ноги в землю, застыть в легком приседе, как молодой человек

Умер? Пропал? Заболел? Сбежал? Нет, просто «сгнул». Кто там разбираться будет в такое-то время. Созвучно со «сгнуть», «сгнобить», богат русский язык...

оживал. Лицо его выражало решимость, голос становился тяжелым, мужским, левая рука приподнималась — истинный командир.

«Я влюбилась», — даже не стараясь почувствовать что-то, угворила себя Настя.

Влюбившись, полезла перерывать свой узелок: приданое. Соседка успела собрать, что было в их доме в станице Ярославской, пока его не заняли новые жильцы: скатерть, икона, отцовский сафьяновый мешочек для пуль, два подсвечника... Все, что осталось от большой и дружной семьи, в которой так и принято было называть своих: Дружечка. Икона передавалась по женской линии, поколениями стояла над столом. Обеденный стол был всегда «покрыт и накрыт», как говорил папа. Парадно стояли тарелки, бокалы — хозяйка таким образом показывали, что в любой момент готовы угостить, приютить зашедшего. Дом был богатым, хатой его не называли.

...Когда Настя решила прыгать с поезда, старшая сестра Анна крепко ее обняла, заплакала. Сама она броситься в грозные леса Урала не решилась. «Кто-то должен «там» ухаживать за отцом», — объяснила свою нерешительность девушка, хотя обе понимали, что жить ему осталось недолго. Ослабленная мать умирала в станице, и отец

так и не смог себе простить, что ради жизни детей бросил свою Дружечку. Болезнь, волнение, голод, стыд — все это, объединившись, забирало жизнь не старого еще казака. «Ах, Анька, ты так и осталась трусихой!» — выкрикнула на прощание Настя, несмотря на то, что была очень рада решению сестры. «Обе сгинем», — стучало в ее голове.

Настя знала, что Анька слабая. Не как казачка. Нежная вся такая, белая — бутон, а не баба. В саду, бывало, сидишь, отдыхаешь; бац, змеюка поганая из-под куста! Дети тут же хватили камень, подбежали и дупили по голове. Дело это в станице считалось первым испытанием на прочность и бесстрашие. «Ты и змею-то ту камнем не убила, верно? Придумала все! Я зна-а-ала», — протянула Настя,

что так же он даст своей жене имя, хлеб, дом. Он не считал это подарками, не думал, насколько легко или сложно ему будет обеспечить семью, не тяготился чувством долга. А значит, и не требовал истеричной благодарности. В этом диковатом парне было много необдуманного благородства. От таких часто берут начало великие династии. Она ему улыбнулась. Не так давно еще игривая, задиристая девочка не улыбалась уже много месяцев; горькая гримаса в поезде не считается. Он ее спасет, это судьба. Настя представила венчание, платье и розу в волосах. «Так тому и быть», — сказочным присловьем заключила она.

Часовня производила впечатление собранного наспех ребенком конструктора из разбросанных вокруг камней. Неровный узор

атри, мишь пабэжал!!!» — счастливо, с неподдельным восхищением кричит он и резвым прыжком срывается с места. Несколько обескураженный священник неловко пытается преградить дорогу к алтарю и мышши, и решительному жениху.

«Ничего у нас не выйдет», — внешне понимает Настя и выходит из храма. Увлеченный жених, хоча и сотрясая воздух кинжалом, продолжает гнать со своей свадьбы непрошеного гостя-грызуна...

...Успокоившись к вечеру, Настя признала свадьбу состоявшийся. Примерно через год родилась девочка Вера. Дочь прожила три дня. Настя знала, что девочку отравили родственники мужа. Собрав в узелок скатерть и икону, в тот же день она тихо пошла вниз к городу Сухуми. Пошла дальше по своей долгой жизни.

Кавказ знал разные истории любви и спасения. Внучка Николая I, княжна императорского дома Татьяна, влюбившись в грузинского офицера княжеского рода, вышла за него замуж. Перед свадьбой ей пришлось подписать отказ от привилегий особы царствующего дома. Когда большевики истребляли членов императорской семьи, Татьяну не тронули, так как никакими привилегий она и ее дети не имели. Увы, к тому времени она уже была вдовой — муж погиб на Первой мировой войне³. Татьяна Романова дожила до 1979 года. Моя прабабушка, казачка Анастасия Смирнова, прошла через весь XX век — до 2008 года. Была реабилитирована.

Юлия ФЕДОТОВА

1. Большинство казаков революцию не поддержало. Казачество ощущало себя особым народом, берегло свои привилегии и не стремилось ко всеобщему равенству. Большевики видели в казаках не особый народ, а подлежащее уничтожению сословие. Ленин писал о них как о защитниках самодержавия, отличавшихся стойкими монархическими и патриархальными пережитками. Идея о необходимости уничтожения казачества была сформулирована в циркулярном письме оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. В казачьих землях отменялись все льготы, конфисковывались продукты и изымалось оружие. Началась массовая депортация казаков, причем их земли и дома передавались горским народам, с которыми казаки традиционно конфликтовали. Согласно приказу Орджоникидзе, обезлюдившие станции следовало «отдать беднейшему безземельному населению». Все казаки в возрасте от 18 до 50 лет должны были вывозиться на Север. Процесс тормозила лишь хроническая нехватка железнодорожных вагонов.

2. Героиня романа Алексея Толстого «Хождение по мукам» Катя Булавина в 1919 г. оказывается в плену банды Махно.

3. Романовы. Императорский дом в изгнании. — М.: Захаров-АСТ, 1998.

На снимках: Анастасия Смирнова. Казачья семья Сбитневых, станица Ярославская, Краснодарский край.

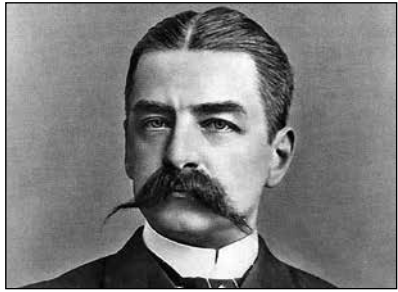
1964 год, Сухуми.

Фото из личного архива автора

ИЮньСКИЕ И ИЮльСКИЕ ХРОНИКИ

1925. 18 июня
Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О политике партии в области художественной литературы». Отныне ЦК стал «суперарбитром», к которому более 60 лет обращались литераторы и противоборствующие литературные группировки с просьбой о вмешательстве и решении своих проблем. Это и последующие постановления такого рода ставили задачу культивирования единой линии в литературе и выкорчевывания всех прочих — не обязательно противостоящих, а просто иных. Готовил документ герой Гражданской войны, нарком обороны СССР Михаил Фрунзе — вероятно, как незаинтересованное лицо.

22 июня
Коллегия ОГПУ вынесла постановление о расстреле 75-летнего князя Николая Дмитриевича Голицына,

последнего председателя Совета министров императорской России. До ареста князь жил в Ленинграде, при советской власти занимаясь сапожным ремеслом и охраной общественных огородов. Хотя политической деятельности не вел, в 1920—1924 годах дважды арестовывался органами ВЧК-ОГПУ по подозрению в связи с контрреволюционерами. После третьего ареста (12 февраля 1925 года) в связи с «Делом лицензистов» по постановлению Коллегии ОГПУ от 22 июня 1925 года был расстрелян 2 июля.

1940. 12–26 июня
Правительство СССР предъявило ультиматумы правительствам Литвы, Латвии и Эстонии о смене их правительства, «враждебных» Советскому Союзу. Состав новых правительств был продиктован эмиссарами из Москвы — полномоченными правительства СССР. Также был объявлен ультиматум Румынии — о передаче в двухдневный срок территории Бессарабии и Буковины в состав СССР. К 6 августа 1940 года все страны Балтии были провозглашены союзными республиками, а территории, принадлежавшие Румынии, были поделены между УССР и вновь созданной Молдавской ССР.

1945. 30 июня
Вышел указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Крымской АССР и преобразовании ее в Крымскую область РСФСР. В тексте закона указывалась мотивация упразднения автономии: «предательство» крымских татар и то, что «основная масса населения Крымской АССР не оказывала противодействия этим предателям Родины». 18 мая 1944 года из Крыма были депортированы крымские татары — по данным Отдела спецпоселений НКВД, в ноябре 1944 года в местах высылки находились 193 865 крымских татар. Началась масштабная русификация топонимики Крыма — новые названия получили более 1000 населенных пунктов полуострова (более 90% от общего их числа).

1950. Июнь
Письмо Сталина, опубликованное в газете «Правда», завершило нача-

тую в мае дискуссию о теоретических проблемах советского языкознания. Насаждавшаяся с конца 1920-х годов в качестве марксистской теория Марра, которая опровергала прежние представления о существовании праязыков и утверждала, что все языки развились из четырех основных слов, изобретенных обезьянами, объявлена вождем антинаучной. Ученым было предложено вернуться к традиционному пониманию происхождения и исторического развития языка. Десятки лингвистов разных направлений — как советских, так и зарубежных, в том числе не испытывающих симпатий к сталинизму, — единодушно расценили это событие как избавление советской лингвистики от гнета абсурдных идеологизированных теорий.

Это был предпоследний «великий» вклад Сталина в общественные науки. Последним стала книга по политэкономике, вышедшая двумя годами позже.

1965. Июнь
Арестованы члены подпольного молодежного кружка «Группа «Колокол» / «Союз Коммунаров», действовавшего в Ленинграде в 1964—1965 годах, — молодые инженеры Валерий Ронкин, Сергей Хахаев, Вениамин Иофе, Валерий Смолкин, Сергей Мошков, Валерия Чикатуева. Участники кружка распространяли теоретическую работу Ронкина и Хахаева «От диктатуры бюрократии к диктатуре пролетариата», журнал «Колокол», который пропагандировал идеи рабочего самоуправления и борьбы с партийной бюрократией, и листовки. Члены группы (всего девять человек) получили различные сроки по статьям 70 («Антисоветская агитация и пропаганда») и 72 («Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации») УК РСФСР.

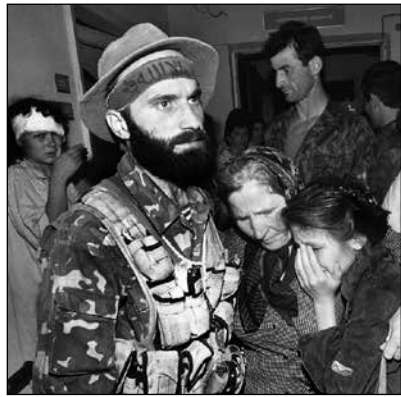
1970. 15 июня
В Ленинградском аэропорту Смольное у трапа самолета Ан-2 были арестованы Эдуард Кузнецов, Алексей Мурженко, Юрий Федоров, Сильва Вульф и Израиль Залмансон, супруги Арье и Мэри Хнох, Борис Пэнсон, Марк Дымшиц, Анатолий Альтман, Иосеф Менделевич и Мендель Бодня. Они решили бежать из СССР после того, как в течение нескольких лет не смогли добиться разрешения на выезд в Израиль, и планировали захватить маленький рейсовый самолет. Перед выездом на аэродром организаторам акции стало известно, что КГБ знает об их планах и арестует всех до посадки в самолет, но никто из них не отказался от затеи. Суд над «самолетчиками» и жестокий приговор (Кузнецов и Дымшиц были приговорены к смертной казни) вызвали мощный общественный резонанс во всем мире. Смертная казнь Кузнецову и Дымшицу была заменена

на 15 годами лишения свободы. Правительство СССР было вынуждено ввести разрешительную квоту еврейской эмиграции.

1975. 17 июня
В Вильнюсе Верховный суд Литовской ССР вынес приговор тайной монахини Ниоле Садунайте. За участие в издании «Хроники Литовской католической церкви», которая была основным правозащитным бюллетенем в Литве, она получила 6 лет лагерей и 3 года ссылки.

1980. 13 июня
Выездная сессия Владимирского облсуда вынесла приговор члену Московской Хельсинкской группы поэту Виктору Некипелову — 7 лет лагерей и 5 лет ссылки за его самиздатские статьи и обращения в защиту политзаключенных. В заключении Виктор Некипелов тяжело заболел. В 1987 году он был помилован и эмигрировал во Францию, где умер в 1989 году.

1985. 19 июня
В Москве арестован участник издания правозащитного Бюллетеня «В» и сотрудник Фонда помощи политическим заключенным и их семьям Кирилл Попов. Бюллетень «В» был своего рода диссидентским информационным агентством. Это самиздатское правозащитное издание предназначалось не столько для самостоятельного чтения, сколько для использования другими правозащитными изданиями и группами. Бюллетень издавался в 1980—1983 годах.

1995. Июнь
Группа чеченских боевиков под руководством Шамиля Басаева захватила больницу города Буденновска (Ставропольский край). «Мемориал» принимал активное участие в освобождении заложников. Группа Сергея Ковалева предложила себя взамен заложников. После переговоров Басаева с премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным военные действия в Чечне были приостановлены, начался вывод из Республики федеральных войск. Режим условного перемирия нарушался обеими сторонами, на всей территории Чечни шли бои. Полное перемирие, ознаменовавшее окончание

Первой чеченской войны, было подписано 31 августа 1996 года в Хасавюрте.

2000. 13 июня
Владелец компании «Медиа-мост» Владимир Гусинский был арестован по обвинению в мошенничестве и присвоении государственного имущества. 16 июня Гусинский был освобожден под подписку о невыезде. 27 июля он покинул Россию. Начался процесс подчинения государству оппозиционной медиаимперии Гусинского (телеканал НТВ, журнал «Итоги» и др.).

1920. Июль
Красная армия начала наступление на Польшу. В первом же занятом польском городе — Белостоке — был создан Временный революционный комитет Польши, претендовавший на роль коммунистического правительства страны. В его состав входил председатель ВЧК Ф.Э.Дзержинский. Месяц спустя город был освобожден от большевиков.

1930. Июль
В советских газетах опубликовано сообщение ГПУ о раскрытии в СССР филиала «Трудовой крестьянской партии» (эмигрантская организация с таким названием существовала в Праге). В принадлежности к ней были обвинены крупнейшие советские экономисты-аграрники Чайнов, Кондратьев, сотни других агрономов и работников сельского хозяйства. Однако показательного процесса, обещанного в заявлении, не последовало. Решением Коллегии ГПУ арестованные были приговорены к длительным срокам лишения свободы, многие были расстреляны в годы Большого террора.

1945. 17 июля
В предместье Берлина Потсдаме открылась конференция глав государств-победителей во Второй мировой войне — Сталина, Трумэна и Черчилля. Конференция закрепила договоренности о разделе Германии и Берлина на оккупационные зоны, СССР подтвердил свое обязательство объявить войну Японии. Дискуссия развернулась вокруг определения будущей польско-германской границы (весной и летом 1945 года шло массовое изгнание миллионов немцев с территорий восточнее рек Одер и Нейсе). Окончательно эта граница была зафиксирована только через 30 лет.

1970. 7 июля
В Московском городском суде началась процесс по делу Натальи Евгеньевны Горбаневской — поэта, правозащитницы, первого редактора «Хроники текущих событий», участницы демонстрации на Красной площади против ввода войск в Чехословакию. Суд проходил в отсутствие Горбаневской. Она была признана невменяемой и направлена на «лечение» в специальную психиатрическую больницу, где провела более двух лет.

1975. 1 июля
Вступило в действие «Положение о паспортной системе в СССР», утвержденное в 1974 году. Впервые предусматривалась выдача паспортов колхозникам («жителям сельской местности»). До этого жители большей части сельских местностей, с самого момента введения паспортной системы в СССР в 1932 году, были лишены паспортов и, следовательно, не могли покидать места жительства более чем на 30 дней. При краткосрочном выезде, например в служебную командировку, требовалось получение специальной справки в сельсовете.

15 июля
Начался совместный полет советского и американского космических кораблей «Союз-Аполлон» — апогей разрядки. Весь мир, в том числе советские граждане, впервые увидели запуск советской космической ракеты в прямом эфире.

1980. 20, 25 июля
В Москве, Ленинграде и Таллине открылись XXII Олимпийские игры. Предварительно была проведена очистка олимпийских городов от «нежелательных элементов», в том числе диссидентов. В знак протеста против ввода советских войск в Афганистан США, Япония, ФРГ и ряд других стран отказались участвовать в Олимпиаде. Событием, затмившим для многих москвичей Олимпийские игры, стала смерть и похороны артиста и поэта-барда Владимира Высоцкого.

1990. 2–13 июля
В Москве состоялся последний, XXVIII съезд КПСС, продемонстрировавший идейный и организационный развал этой партии. Из КПСС вышла компартия Литвы, многие делегаты от компартий других республик отказались приезжать на форум. Мэры Москвы и Ленинграда Гавриил Попов и Анатолий Собчак, председатели Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин на этом съезде заявили о выходе из КПСС.

1995. 14 июля
В Киеве умер патриарх Украинской православной церкви Киевского патриархата Владимир (в миру — Василий Емельянович Романюк) — религиозный и общественный деятель, участник украинского вооруженного национально-освободительного движения, член Украинской Хельсинкской группы. В молодости он принимал участие в национально-освободительном движении под эгидой Организации украинских националистов (ОУН), в 1944 году был осужден военным трибуналом НКВД к 10 годам исправительно-трудовых работ. В 1946 году в лагере был повторно осужден «за антисоветскую агитацию и пропаганду» и сослан в Магадан. В 1972 году, уже будучи священником, осужден на 7 лет лишения свободы и 3 года ссылки за правозащитную деятельность и отстаивание прав украинских верующих. Романюк участвовал в голодовках в лагерях Мордовии и Якутии в дни политзаключенных и прав человека, в дни начала репрессий на Украине и в других акциях протеста. В 1976 году, в ссылке, он декларативно отказался от советского гражданства и провозгласил свой переход в юрисдикцию Украинской автокефальной православной церкви.

21 июля
Симоновский межмуниципальный суд города Москвы приговорил Виктора Орехова к 3 годам лишения свободы за хранение огнестрельного оружия, хотя найденный у Орехова пистолет был полностью неисправным. Виктор Орехов прежде служил офицером КГБ и помогал советским диссидентам, предупреждая их об обысках и арестах, за что был осужден первый раз в 1978 году. «При назначении наказания суд принял во внимание, что Орехов уже привлекался к уголовной ответственности и был осужден на длительный срок» (из приговора). Всего Орехов провел в лагерях 8 лет и до сих пор не реабилитирован.

На снимках: Николай Голицын.

Митинг за право выезда из СССР, 1970-е.

Басаев в буденновской больнице.

Wikimedia Commons

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, ослабляет это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:

129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малин Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера участвовали Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Ф.В.Шведовский
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 156 от 10.09.2020 г. (июнь-июль 2020). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно